Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 174 (5238) 26 июля 1942 г., воскресенье ЦЕНА 15 КОП.

Сегодня День Военно-Морского Флота СССР.

Боевой красноармейский привет командирам, политработникам и краснофлотцам, героически сражающимся бок-о-бок с Красной Армией против немецких оккупантов!

ДОБЛЕСТНЫЕ МОРЯКИ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

В суровых, ожесточенных боях с врагом отмечает наша страна день славного Военно-Морского флота. Вместе с Красной Армией советские моряки самоотверженно сражаются с немецко-фашистскими полчищами. Подвиги бойцов флота на море и на суше навеки войдут в историю Великой Отечественной войны, как самые яркие ее страницы. С их именами неразрывно связана бессмертная оборона Одессы, Севастополя, Ленинграда, советского Севера, героические битвы на сухопутных фронтах. В боях с немецкими захватчиками краснофлотцы показали себя верными сынами родины, которыми гордится весь советский народ.

Уже в первые дни войны фашистская пропаганда поспешила «потопить» наш славный Краснознаменный Балтийский флот, с пренебрежением отзывалась о Северном флоте. Прошло тринадцать месяцев. Фашистская брехня давно развеялась по ветру, а наши флоты живут и здравствуют и наносят врагу могучие удары. Живет и действует боевой флот Балтики, ставший огневым щитом города Ленина. Живет и действует героический Черноморский флот, нанесший неисчислимый урон немецко-фашистским войскам под Одессой и Севастополем. Надежно охраняет морские коммуникации с Великобританией и США молодой, но уже прославленный Северный флот.

Десятки фашистских транспортов и кораблей, отправленных на дно советскими моряками, сотни тысяч вражеских мотил на подступах к нашим важнейшим портам неопровержимо свидетельствуют о мощи и боевой активности нашего Военно-Морского флота. Действуя на крайних флангах огромного советско-германского фронта, наши флоты оказывают неоценимую помощь Красной Армии в ее нелегкой борьбе. Артиллерийская мощь кораблей флота сыграла немалую роль в сухопутных боях под Ленинградом, в Крыму. Красная Армия чувствует и ценит повседневную братскую помощь морских сил.

В военной истории нашего народа Военно-Морской флот занимает особое, почетное место. Детище Петра I, русский флот славно потрудился на благо родины. Имена великих флотоводцев, покрывших немеркнущей славой русский флаг, стали святыней, символом доблести и неустрашимости в боях с врагами нашей державы. На всех морях и океанах гордо развевались незапятнанные вымпела русского флота!

В борьбе за свободу и счастье страны моряки шли первыми в рядах бойцов. Выстрел с «Авроры» возвестил в октябре 1917 года наступление новой эры на одной шестой части земного шара. На фронтах гражданской войны русские матросы были самыми храбрыми солдатами революции. И когда советская страна создала заново могучие вооруженные силы на море, наш флот воспринял и приумножил свои славные исторические традиции.

Советский Военно-Морской флот строился при поддержке всей страны, окруженный заботой и вниманием великого Сталина. Он превратился в огромную боевую силу, обладающую современными кораблями всех классов, мощной морской авиацией, отличной береговой артиллерией. Особенно много труда и творческих сил вложил народ в создание подводного флота. Дни боевых испытаний показали, что труд народа окупился сторицей, что флот оправдал с честью надежды советских людей.

Боевые дела советских моряков наполняют гордостью наши сердца. Вестниками несгибаемой воли к борьбе и жгучей ненависти к фашистским захватчикам звучат грозные залпы гвардейских экипажей крейсеров «Красный Крым» и «Красный Кавказ». Бомбовые удары и воздушные бои морской авиации служат примером для всех сталинских соколов. Героические подвиги подводников Севера не имеют себе равных в морской истории. Снайперы морей — советские подводники топят вражеские корабли на коммуникациях, выслеживают их в базах. Они ведут счет на тысячи тонн. Краснознаменная лодка Героя Советского Союза капитана 2-го ранга Лунина довела этот счет до 50 тысяч тонн и недавно прославилась новым подвигом — торпедированием новейшего германского линкора «Тирпиц», являвшегося вместе с потопленным англичанами «Бисмарком» становым хребтом немецкого флота. Стремительные торпедные катера стали грозой для вражеских судов, смело нападая на караваны фашистских транспортов с живой силой и техникой.

Но не только на море и на суше геройски дерутся советские краснофлотцы. Снова, как в годы гражданской войны, человек в бескозырке и тельняшке наводит ужас на врагов. Морские сухопутные бригады явили чудеса храбрости в защите Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя, Мурманска. Бесстрашие и стойкость, лихость в бою и презрение к смерти — вот отличительные черты моряков, сражающихся бок-о-бок с красноармейцами. Вечно будут жить в памяти народа пять моряков-севастопольцев, которые, обвязавшись гранатами, бросились под фашистские танки. Вражеские бронированные машины подорвались на телах героев! Ничто не в силах остановить моряков, идущих со штыками наперевес на врага. Матросская атака — это стремительный вал, опрокидывающий все на своем пути. Признания фашистов свидетельствуют о том, какой ужас вселяют в сердца врагов наши герои-моряки. Обер-лейтенант Эрих Шток писал в своем дневнике: «Все можно вынести, только не атаки моряков. Эти люди с развевающимися по ветру черными лентами, в полосатых рубашках страшнее самолетов, пушек...»

Грозные дни переживает ныне наша родина. На юге развернулись решающие сражения с озверевшим врагом. Немцы рвутся к Северному Кавказу, к Сталинграду. Преградить путь фашистским полчищам, отстоять родные земли, разбить ударные кулаки немецко-фашистских армий — к этому направлены все помыслы советских воинов. Бойцы Красной Армии горды и рады тому, что рядом с ними на боевых рубежах стоят славные советские моряки. У севастопольцев и ленинградцев учатся они железной стойкости и бесстрашию.

В день Военно-Морского флота Красная Армия горячо приветствует своего собрата, верного соратника в борьбе с немецкими захватчиками. Пусть сегодняшняя боевая перекличка вооруженных сил советской страны прозвучит как великая клятва беспощадно громить ненавистного врага на суше, на море и в воздухе до полного освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев!

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Присвоить нижепоименованным лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинские звания, установленные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 мая 1940 года:

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА АРТИЛЛЕРИИ

Дегтяреву Петру Алексеевичу.

Звание ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНО-АВИАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Костикову Андрею Григорьевичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР И. СТАЛИН.

Управляющий Делами Совнаркома СССР Я. ЧАДАЕВ.

Москва, Кремль. 25 июля 1942 г.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденом Трудового Красного Знамени завода «Электроцинк» Наркомата цветной металлургии

За образцовое выполнение заданий Правительства по производству цветных металлов наградить завод «Электроцинк» Наркомата цветной металлургии орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 25 июля 1942 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденом Трудового Красного Знамени рудника им. III Интернационала Наркомата цветной металлургии

За образцовое выполнение заданий Правительства по добыче медной руды наградить рудник им. III Интернационала Наркомата цветной металлургии орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 25 июля 1942 года.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 25 июля

В течение ночи на 25 июля наши войска вели бои с противником в районе **Воронежа,** а также в районах **Цымлянская, Новочеркасск, Ростов.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

* * *

В районе Воронежа наши войска вели активные бои с немецко-фашистскими войсками. Авиация, взаимодействуя с наземными частями, наносила непрерывные удары по боевым порядкам противника, его тылам и коммуникациям. Летчики части, которой командует тов. Кросовский, за пять дней уничтожили несколько десятков немецких танков, более 300 автомашин, 6 бензоцистерн, 40 полевых и зенитных орудий, разрушили 9 водных переправ и истребили до четырех батальонов пехоты противника. Артиллеристы батареи младшего лейтенанта Салманова за два дня подбили 7 немецких танков.

* * *

В районе Ростова продолжаются тяжелые бои с численно превосходящими силами танков и мото-пехоты противника. Немцам на одном из участков удалось прорваться в расположение наших войск. В ожесточенном бою, часто переходившем в рукопашные схватки, наши бойцы истребили свыше 2.000 гитлеровцев, сожгли 18 немецких танков, уничтожили 3 самоходных орудия и 14 пулеметов. На другом участке немцам удалось несколько продвинуться вперед лишь после того, как все защитники этого рубежа пали смертью храбрых, сражаясь до последней капли крови за свою родную землю. Потери немцев на этом участке в несколько раз превосходят наши потери.

* * *

В районе Цымлянской наши войска вели оборонительные бои за переправы через Дон. Немцы любой ценой стремятся проникнуть на южный берег реки и под ударами наших войск несут огромные потери. На одном из участков наши артиллеристы потопили несколько десятков надувных лодок и плотов. Истреблено свыше 500 немецких солдат и офицеров. На другом участке артиллеристы Н-ской части произвели мощный огневой налет на скопление танков и пехоты противника. Уничтожено 10 немецких танков, рассеяно и частью уничтожено до батальона гитлеровцев.

* * *

На одном из участков Ленинградского фронта наши войска вели активные боевые действия. Бойцы нашей части, поддержанные массированным огнем артиллерии и минометов, атаковали позиции немцев. Впереди шли наши танки, расчищая путь пехоте и уничтожая огневые точки противника. Бой длился несколько часов. К концу дня задача, поставленная командованием, была выполнена. Опорный пункт врага был взят. Разрушено 16 ДЗОТ'ов, захвачены трофеи и пленные. Противник в этом бою понес большие потери. По признанию захваченного в плен ефрейтора Генриха Райнгарда, от батальона немцев в живых осталось не более 15 человек.

* * *

На Калининском фронте продолжались бои местного значения. На одном участке пехоте противника удалось прорваться в наши траншеи. В рукопашном бою большинство гитлеровцев было уничтожено. У наших окопов осталось свыше 150 трупов солдат и офицеров противника. На другом участке немцы предприняли наступление на стыке двух наших подразделений. Массированным пулеметным и минометным огнем гитлеровцы были отброшены. На этом же участке младший лейтенант Посохин из станкового пулемета подбил немецкий самолет. Один из немецких летчиков, пытавшийся бежать, был убит, второй взят в плен. В самолете обнаружен портфель с важными документами.

* * *

Отряд орловских партизан под руководством тов. Е. за месяц боев против немецких захватчиков уничтожил свыше 200 немецких и 350 венгерских солдат и офицеров. Партизаны пустили под откос 10 железнодорожных эшелонов, во время крушения которых погибли сотни гитлеровцев и много техники. Советские патриоты за этот же период захватили 2 орудия, 14 минометов, 9 ручных и 4 станковых пулемета и много боеприпасов.

* * *

Партизанский отряд под командованием тов. Д. подорвал на минах шедший с большой скоростью эшелон противника. Разбито 4 крытых вагона с живой силой и 38 платформ с военной техникой немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Рудник имени III Интернационала, получивший переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны, за двадцать дней июля месяца перевыполнил план на 11 процентов.

Вечернее сообщение 25 июля

В течение 25 июля наши войска вели ожесточенные бои в районе **Воронежа,** а также в районах **Цымлянская, Новочеркасск, Ростов.**

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

Нашими кораблями в Финском заливе потоплены два транспорта противника общим водоизмещением в 16.000 тонн.

* * *

За 24 июля частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено до 80 немецких танков, 5 бронемашин, 400 автомашин с войсками и грузами, 16 автоцистерн с горючим, 3 прожектора, взорвано 8 складов боеприпасов и склад горючего, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, рассеяно и частью уничтожено до двух полков пехоты противника.

* * *

В районе Воронежа продолжались упорные бои. Советские войска отражали контратаки немецко-фашистских войск и, на ряде участков, продолжали теснить противника. Гитлеровцы вынуждены срочно перебрасывать резервы из глубокого тыла. Так, в районе Воронежа появилась 383 немецкая пехотная дивизия, находившаяся до последнего времени во Франции.

* * *

Наши бойцы проявляют беззаветный героизм в борьбе с врагом, успешно уничтожают его живую силу и технику. За несколько дней боев расчет противотанкового орудия тов. Диденко подбил 14 средних и один тяжелый немецкий танк. Наводчик противотанкового орудия тов. Совьеренко уничтожил 10 танков противника и до взвода немецких солдат. Расчеты орудия тт. Меняйлова и Косенкова уничтожили по три танка противника. Красноармеец тов. Моренинов огнем из противотанкового ружья сбил немецкий самолет.

* * *

В районе Ростова наши войска вели тяжелые бои против немецко-фашистских войск. Противник сосредоточил здесь крупные силы и, пользуясь подавляющим численным превосходством, непрерывно штурмует наши укрепления. В отдельных местах ему удалось прорвать наши рубежи и проникнуть на окраину города. Наши бойцы, не щадя своей жизни, ведут борьбу с танками и пехотой противника. Одна рота в течение восьми часов отбивала атаки гитлеровцев. Бронебойщики, приданные роте, уничтожили 11 немецких танков. На подступах к позициям осталось свыше 600 вражеских трупов. На другом участке пять советских танков вели борьбу с тридцатью немецкими. Отважные танкисты подбили и сожгли 18 танков противника и вышли из боя только тогда, когда они израсходовали все боеприпасы.

* * *

В районе Цымлянской наши летчики обрушивают тяжелые удары по войскам противника. На одном из участков наша бомбардировочная и штурмовая авиация произвела налет на мотомехчасти противника и уничтожила 7 немецких танков, 100 автомашин с пехотой и военным грузом, 6 орудий и 20 повозок с боеприпасами. В воздушном бою сбито два и подбит один немецкий самолет.

* * *

Отряд белорусских партизан, под руководством тов. З., за последнее время разрушил 6 мостов, подорвал 7 немецких автомашин с боеприпасами, уничтожил 60 солдат и 2 офицеров противника. Партизаны этого отряда, об'единившись с латвийским партизанским отрядом, где командиром тов. С., совершили налет на полицейское управление. Совместными действиями партизан этих отрядов истреблено 17 полицейских, немецкий офицер и бургомистр, уничтожено два воинских склада оккупантов.

* * *

Немецко-фашистские войска на юге и в районе Воронежа несут огромные потери. Многие дивизии, подготовленные немецким командованием для наступления на советско-германском фронте, перемолоты, истекают кровью. Гитлеровцы теперь вынуждены вводить в бой новые дивизии, спешно перебрасывать войска с других фронтов и из глубокого тыла.

Об этом свидетельствуют трофейные документы, показания пленных и письма, найденные у убитых немецких солдат и офицеров. Так, пленный лейтенант 340 немецкой пехотной дивизии Ганс Фишер сообщил: «...Наша дивизия выполняла гарнизонную службу в районе Кале (Франция). Внезапно был получен приказ, и мы в конце июня 1942 года были срочно погружены в вагоны и переброшены на Восточный фронт. С середины июля 340 дивизия участвует в боях в России». В конце июня также прибыли из Франции на советско-германский фронт 370, 371 и 377 пехотные дивизии, 24-я танковая дивизия и другие немецкие соединения. Пленный солдат 377 немецкой пехотной дивизии Теодор Крамер рассказал: «Мы до последнего времени находились в Безансон (Франция). Нас всех удивил приказ о переброске дивизии на Восток. Однако, офицеры нам раз'яснили, что Германии нужно выиграть время, и, не считаясь с ослаблением позиций на Западе, бросить войска на Восток.

* * *

В начале июля французские патриоты совершили нападение на немецкий гарнизон в г. Нюр. Убито 42 гитлеровца, полностью разрушена телефонная и телеграфная связь. В Анжере патриоты подожгли фабрику, изготовляющую для немцев парашюты и аэростаты. В г. Бресте отряд вооруженных французских патриотов напал на казарму эсэсовцев, уничтожил 11 оккупантов и вывез на грузовиках все находившееся здесь оружие.

Ожесточенные бои на юге

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Бои на юге сегодня приняли еще более ожесточенный характер. Почти на всех участках и особенно в районе Цымлянская и Ростов-на-Дону идет большое сражение. Немецко-фашистские войска стремятся прорваться к Волге и на Северный Кавказ. С этой целью немцы вводят в бой свежие подкрепления. На ряде направлений они подтянули несколько резервных частей и сразу же пустили их в ход. Это дало противнику возможность усилить атаки. Под напором превосходящих по численности сил неприятеля наши части с боями, нанося немцам большие потери, на некоторых участках отошли и заняли новые оборонительные позиции. Частям противника удалось прорваться на окраину Ростова.

Дон — вот тот рубеж, на котором сейчас развертываются наиболее ожесточенные бои и за который обе стороны дерутся не на жизнь, а на смерть. Немцы не останавливаются ни перед какими потерями, лишь бы только форсировать реку, перебросить свои танковые части и артиллерию за Дон. Но почти всюду они встречают упорное сопротивление наших войск. Уже десятки раз в разных местах немцы наводили переправы, но советская артиллерия и авиация каждый раз уничтожали их.

Только в двух местах неприятелю удалось переправиться за Дон. И сразу же на левом берегу реки разгорелись тяжелые бои. Стремительными контрударами наши части нанесли противнику большой урон. Несколько фашистских подразделений было окружено и полностью уничтожено. Десятки танков немцы оставили в реке, а когда прорвались на левый берег Дона, наши части причинили фашистским танковым частям еще более тяжелый урон. Несмотря на это, немцы продолжают здесь развивать успех наступления.

Особенно серьезные удары наносят врагу советские артиллеристы. На одном направлении немцы бросили в атаку около ста танков. Артиллеристы под командованием тов. Ратова подпустили вражеские танки на близкое расстояние и открыли по ним огонь. Сразу же больше десятка машин было подбито. Атака сорвалась. В течение этого дня немцы еще несколько раз бросали танки в бой, но прорваться им не удалось.

Мужественно дерутся с вражескими танками наши бронебойщики. Например, расчет противотанкового ружья в составе тт. Барсукова и Якубова отбил атаку большой группы танков. Вражеские машины близко подошли к окопу бронебойщиков, но Барсуков и Якубов не дрогнули. Они подожгли головную машину, затем вторую, третью. Через несколько минут мужественные бронебойщики подожгли еще несколько танков. В это время с фланга выскочила другая группа танков. Славные бронебойщики открыли огонь по вражескому головному танку. Но уже было поздно. Они героически погибли, но не отступили.

Высокую активность на юге проявляет авиация обеих сторон. В воздухе почти непрерывно идут бои. На одном направлении немцы сосредоточили большое количество самолетов и, несмотря на упорное сопротивление советских летчиков, стремятся наносить удары по нашим наземным войскам. Противник предпринял несколько воздушных бомбардировок. Это дало возможность вражеским наземным войскам прорваться на левый берег Дона.

В результате последних боев на Дону создалась еще более тревожная обстановка, чем накануне. Борьба обостряется.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

Смелой контратакой противник отброшен

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Третий день на центральном участке Дона идет, не умолкая, большое сражение, в котором участвует со стороны противника более двухсот танков. Враг рвется к реке, но встречает сопротивление и несет огромные потери. Наши части не ограничиваются при этом только обороной, а сами в ряде мест наносят противнику сильные контрудары, встречая его наступающие части на марше до того, как они развернулись, и вступают с ними в бой.

Узнав о выдвижении вражеской колонны к линии нашей обороны, N часть выслала навстречу врагу стрелковый батальон, усиленный танками и артиллерией. Задача батальона была — до подхода противника выйти на выгодный рубеж, захватить его и заставить развернуться наступающие части немцев.

Батальон отлично выполнил свою задачу. До наступления дневной жары он форсированным маршем преодолел маршрут и вышел головным дозором к намеченному рубежу. Вскоре головной дозор заметил около полка немецкой пехоты и несколько десятков танков. Он дал знать командиру батальона, и бойцы залегли. Благодаря этому немцы не заметили наши подразделения и продолжали двигаться походным порядком.

Момент для удара был подходящий. Командир батальона не преминул им воспользоваться и решил атаковать врага первым. Разделив приданные танки на две группы, он приказал зажать немцев в клещи. С ними пошли две роты, а третья рота вместе с приданной артиллерией сковала противника с фронта.

Подразделения скрытно развернулись и навязали врагу встречный бой. Благодаря стремительности нашей атаки немцы не разгадали, с какими силами они имеют дело и где наносится главный удар. Они попытались было прорваться своими танками вперед, но были встречены интенсивным огнем артиллерии с фронта и огнем танков с флангов. Противник вынужден был отступить, потеряв при этом 13 танков подбитыми и 7 сгоревшими. Наш батальон занял указанный ему рубеж и закрепился на нем.

Три раза после этого немцы предпринимали атаки, пытаясь сбить батальон с занятых позиций, но стойкость и мужество наших бойцов не позволили им этого добиться. В дальнейшем враг должен был отойти здесь на исходные позиции.

Капитан С. ОЛЕНДЕР.

В районе Воронежа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В районе Воронежа продолжаются сильные бои. Наши части наносят врагу большие потери, истребляя его живую силу и технику.

Особенно ожесточенные бои развернулись на одном участке фронта. N соединение перешло в контрнаступление и нанесло противнику сильный удар.

Предварительно наша авиация ночью бомбила неприятельские укрепления, его боевые порядки, тылы. Затем на рассвете раздались первые выстрелы советской артиллерии. Взаимодействуя с ней, вступила в работу появившаяся к этому времени наша дневная авиация. Над вражеским расположением пятнадцать минут стояла стена сплошного огня. Одновременно истребители из пушек и пулеметов «прочесали» рощу, в которой неприятель создал сильный опорный пункт.

Под прикрытием артиллерийского и минометного огня пошли с исходных позиций пехота, затем танки, которые обогнали пехоту и повели ее за собой. Бойцы подразделений, которыми командуют тт. Черняховский и Тимофеев, заняли рощу. Соседним подразделениям было приказано развить успех. Этому препятствовала одна вражеская батарея. Тогда была снова вызвана авиация. Наши бомбардировщики подавили эту батарею, и пехота получила возможность развивать успех.

Хорошо действовали танкисты. Они огнем и гусеницами подавляли огневые точки противника, прокладывали дорогу пехоте.

Подразделения под командованием тов. Черняховского начали обтекать другую сильно укрепленную немцами рощу, но встретили здесь большое сопротивление и задержались. Снова появилась наша авиация, заставившая умолкнуть огневые точки в роще. Бойцы ворвались в нее и завладели здесь вражескими позициями.

Подразделения тов. Черняховского отбросили немцев на 2—3 километра. Все это пространство усеяно трупами немецких солдат и офицеров. Уничтожено несколько артиллерийских и минометных батарей. Захвачены пленные и трофеи. Одновременно в трех местах наши подразделения форсировали Дон и отбросили немцев за реку, захватив населенный пункт.

Бои продолжаются с неослабевающей силой.

Батальонный комиссар В. КОРОТЕЕВ.

НАГРАЖДЕНИЕ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ РАБОТНИКОВ СПЕЦСТРОИТЕЛЬСТВА НАРКОМХИМПРОМА И НКВД СССР

За образцовое выполнение задания Правительства Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена орденами и медалями группа работников спецстроительства Наркомхимпрома и НКВД СССР.

Орденом **Трудового Красного Знамени** награждены: начальник цеха А. Д. Бережной, зам. наркома химической промышленности, ранее награжденный орденом Ленина, И. А. Березовский, мастер электрик М. П. Гаврильчук, мастер цеха И. Д. Горячев, главный инженер Н. А. Конюхов, бригадир плотников Стройуправления ГУАС НКВД И. А. Медведев, автосварщик М. Г. Мурин и производитель работ Стройуправления ГУАС НКВД В. М. Чеков.

Орденом **Красной Звезды** награждены: 11 человек.

Орденом **«Знак Почета»** награждены 23 человека, медалью **«За Трудовую Доблесть»** — 20 человек, медалью **«За Трудовое Отличие»** — 13 человек. (ТАСС).

НА БЕРЕГУ ДОНА

Подробности разгрома 75-й немецкой дивизии

Немцам, потеснившим наши войска на западном берегу Дона, южнее Воронежа, в районе одного населенного пункта, удалось стремительным налетом перебраться на восточный берег и одной ротой зацепиться там. Они сразу же постарались расширить плацдарм и стали накапливаться той же ночью. Кроме того, фашисты немедленно принялись укреплять захваченный населенный пункт, подступы к нему, опоясывающий селение хвойный лес и кустарники. Все подходы были минированы, везде вырыты окопы, устроены дзоты. Наконец, в ряде мест немцы закопали танки. Придавая большое значение этому рубежу, противник стремился основательно закрепиться здесь, рассчитывая совершить отсюда дальнейший прыжок вперед. Очевидно, немцы намеревались снова вклиниться в нашу оборону, разрезать ее и тем самым обеспечить продвижение на юг.

О далеко идущих планах врага свидетельствует тот факт, что немцы ввели в бой полнокровную кадровую 75-ю дивизию, которая, как явствует из подобранных на поле боя документов, значилась в резерве самого Гитлера. Вместе с пехотной дивизией в населенном пункте был сосредоточен тяжелый артиллерийский полк. Кроме того, перебравшихся на восточный берег немцев поддерживали артиллерийские батареи и минометы, расположенные на высоком западном берегу Дона.

Немцы, укрепившись на этом участке, угрожали дальнейшим продвижением. Естественно, что возникла срочная необходимость ликвидировать вражеский язык, проникший в нашу оборону, и сбросить врага в Дон. Операция по ликвидации немецкого плацдарма в населенном пункте длилась несколько дней. Противник сопротивлялся с исключительным ожесточением, пользуясь тем, что у него буквально был нагроможден дзот на дзоте.

Наши части были полны решимости драться до победы и уничтожить хорошо укрепившегося врага. Эту, несомненно, трудную задачу они выполнили благодаря умело организованному взаимодействию пехоты, танков, артиллерии и авиации. Путем охвата с флангов наши части постепенно сжимали мертвое кольцо вокруг противника. Танки наседали слева и справа, уничтожая вражеские огневые точки. Нередко им приходилось итти напролом через лес. Груды сваленных сосен свидетельствуют о мощи наших танков, прокладывавших себе путь, несмотря на сильное огневое сопротивление немцев. Отважным танкистам удалось даже проникнуть в населенный пункт. Стремительным налетом они внесли смятение в лагерь врага.

Танковые атаки производились днем, а ночной порой изматывала врага наша бомбардировочная авиация. Особенно досталось немцам накануне решительного штурма. В эту ночь наши летчики, как говорят бойцы, не слезали с неба. Чего только ни делали немцы, чтобы отразить ожесточенные атаки советской авиации. Тринадцать прожекторов, трассирующие снаряды, плотный заградительный огонь — все, казалось, предприняли фашисты, чтобы сорвать наше бомбометание, но успеха они не добились. Советские летчики исправно сбрасывали бомбовый груз, нанося врагу большой урон и деморализуя его солдат.

После того, как немцы были уже основательно потрепаны, прямо с хода была введена в дело наша пехота, прибывшая к месту развернувшихся боев. Задача момента — быстро подтянуть резервы и гибко маневрировать ими в ходе боя — была разрешена, и это обеспечило конечный успех. Бойцы N стрелкового полка, несмотря на только что совершенный марш, с задором и отвагой ринулись в атаку на врага.

Последний бой, начавшийся утром 20 июля, закончился к двум часам дня полным разгромом немцев. Яростно дрались пехотинцы, уничтожая ненавистного врага, и даже раненые не покидали поля боя. Сам командир полка дважды был ранен, но продолжал руководить своими подразделениями. Точно так же и комиссар полка старший политрук Чувашов, несмотря на два ранения, не вышел из строя и продолжал воодушевлять бойцов.

Охваченные боевым порывом, наши бойцы захватили укрепленные селения. Противник, вернее его деморализованные остатки, бежал на другой берег Дона и сжег за собой деревянный мост, только этим избежав преследования. На поле боя остались тысячи трупов немецких солдат и офицеров. В самом селе красноармейцы увидели огромное кладбище, где немцы закапывали убитых в первые дни боев. Потом уже у них не было времени, и трупы валялись на улицах.

В этих боях наши части захватили трофеи, которые только еще подсчитываются. Уже сейчас известно, что взято более 50 орудий, 50 автомашин и столько же минометов, десятки станковых и легких пулеметов, сотни винтовок, снаряды, мины, гранаты.

Восточный берег Дона после овладения этим укрепленным рубежом был полностью очищен от немцев на участке N соединения. 75-я дивизия разгромлена.

Батальонный комиссар Т. ЛИЛЬИН.

Бронебойщики уничтожили пять танков противника

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 25 июля. **(По телефону от наш. корр.).** На одном участке Западного фронта немцы предприняли ряд контратак, чтобы вернуть утраченные накануне позиции. В этих контратаках, кроме фашистской пехоты, участвовали и танки. Наши войска отразили вражеские контратаки.

В отражении противника, особенно его танков, большую роль сыграли расчеты противотанковых ружей. В одном месте против наших подразделений немцы двинули батальон пехоты и восемь средних танков, которые двумя группами пытались обойти наши позиции с флангов. К левому флангу приближались три машины. Отделение бронебойщиков немедленно изготовилось к бою. Наводчик Зеленцов выстрелил в ведущий вражеский танк, когда тот, обходя лесной завал, повернулся боком. Первая же пуля остановила фашистскую машину. Зеленцов дал по ней еще два выстрела. Танк задымился, и экипаж поспешно покинул его. Подожженный танк загородил дорогу остальным двум, которые повернули обратно.

На другом участке немцы сосредоточили для контратаки 18 танков. Они были встречены огнем нашей артиллерии. В первые же минуты на поле боя запылали шесть немецких машин, подожженные снарядами. Однако нескольким фашистским танкам удалось прорваться сквозь заградительный огонь артиллерии, и они приблизились к расположению нашей пехоты. Здесь в борьбу с ними вступили бронебойщики.

Лейтенант Кревель быстро распределил цели между расчетами ружей и приказал открыть огонь. Немецкие танкисты заметили опасность и стали обстреливать позиции бронебойщиков. У одного ружья был ранен наводчик. Лейтенант сам лег к ружью, дал три выстрела, и ближайший танк запылал. Остальные два продолжали итти вперед, стреляя из пушек и пулеметов. Наводчик Ищенко спокойно выждал, когда они подойдут к обгоревшей березе. Это место Ищенко пристрелял заранее. Как только бронированная машина поравнялась с березой, она была подожжена первой же пулей. Третий фашистский экипаж струсил. Он бросил дымовую шашку и, прикрываясь завесой, увел свой танк обратно.

Четвертый фашистский танк подбил наводчик Мошихин. Его расчет менял позицию, когда вдруг из-за леса показались два вражеских танка. Мошихин положил ружье на пень и стал ожидать их приближения. В нужный момент Мошихин открыл огонь, и от второй пули загорелась вражеская машина. Мошихин перенес огонь на второй танк, но тот ретировался. Всего при отражении вражеских контратак бронебойщики уничтожили здесь пять немецких танков.

Вражеские атаки сорвались

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 25 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Отброшенные нами части противника принимают все меры, чтобы восстановить положение. Немцы предпринимают частые атаки, стремясь вернуть утерянные позиции. На одну высоту, занятую нами, враг бросил 70 танков с мотопехотой, на другую — 40 танков и мотопехоту. В отдельных местах неприятелю удалось несколько потеснить нашу пехоту, но основной цели он не добился. Высоты остались за нами.

Все атаки немцев отбиваются с большими для них потерями.

Активно действует авиация обеих сторон. Бомбардировщики немцев стремились подавить огонь нашей пехоты, танков и артиллерии. В то же время наши штурмовики и бомбардировщики наносят удары по колоннам мотомехвойск врага. Во время одного такого налета уничтожено 5 немецких танков, 18 автомашин с пехотой и грузом, подавлены две зенитные артиллерийские батареи и четыре зенитных пулемета. В воздушных боях наши истребители сбили 6 вражеских самолетов.

Умело сражалась гвардейская рота под командованием гвардии лейтенанта Дикова. Рота в итоге стремительной атаки внесла смятение в ряды немцев, и они отступили на новые позиции. Там снова разгорелся горячий бой. Враг предпринял три контратаки. Все они отбиты. В итоге этого боя нами захвачена деревня, в которой было укрепились фашисты. На улицах этой деревни осталось около 200 трупов фашистских солдат и офицеров.

В районе одного населенного пункта наши танкисты атаковали немецкую колонну. Завязался бой, в результате которого советские танкисты уничтожили два батальона немецкой пехоты и несколько танков. 55 гитлеровцев взято в плен. Всего за день на ряде участков взято в плен 105 фашистов.

Полковой комиссар П. КРАЙНОВ.

Организация зенитных засад

При систематическом изучении полетов вражеской авиации, выполняющей свои задачи, можно установить, что основная масса самолетов идет только по определенным маршрутам. Эти маршруты обычно прокладываются в районах, где отсутствуют наши зенитные средства или их недостаточно. Обнаруженная организованным наблюдением закономерность в маршрутах авиации противника способствует уничтожению его самолетов с помощью зенитных засад.

За последнее время мы приобрели в этом деле достаточный опыт. Например, N соединение, окружившее большую группу немцев, стремилось воспретить ее снабжение с воздуха. Для этого были изучены маршруты полетов немецкой транспортной авиации и в соответствующих местах выставлялись засады. В результате фашисты потеряли большое количество своих «Ю-52».

Такое изучение действий авиации противника и организация засад на его основе приносят свои плоды также при обороне коммуникаций и баз снабжения в тылу наших войск. В районе одного важного об'екта было установлено наблюдением, что вражеские самолеты подходят к этому об'екту только с определенного направления. В засаду было поставлено одно орудие малокалиберной зенитной артиллерии. На следующий же день оно сбило немецкий самолет. Противник должен был отказаться от знакомого и самого удобного пути к об'екту.

Вот другой пример. Прикрывая дорогу, по которой шло снабжение войск, пулеметчики-зенитчики установили, что фашистские «МЕ-109» систематически атакуют транспортные машины на одних и тех же участках, а именно там, где дорога менее прикрыта зенитными средствами. На этих участках в течение ночи было выставлено несколько зенитных пулеметов, а утром были сбиты два «МЕ-109». После этого авиация противника совершенно отказалась от налетов на транспорты по всей дороге.

Организация зенитных засад, как один из методов борьбы с воздушными силами немцев, имеет большое практическое значение. Она вынуждает противника подчас полностью отказываться от выполнения задач, наносит урон его авиапарку, дает возможность нам наиболее успешно использовать зенитные средства.

Организовать такую засаду — дело несложное. Надо лишь предварительно изучить повадки противника. Для этого нужно непрерывно наблюдать за воздухом, а также полностью использовать донесения зенитных частей и, главным образом, системы ВНОС. Чтобы маршруты вражеских самолетов выяснялись со всей наглядностью, целесообразно наносить их на схему.

Выбор средств для засады и количество их будет зависеть от активности воздушных сил противника, высоты их действия, важности об'екта, наличия средств, прикрывающих об'ект, и задачи, которая ставится перед засадой. При действии авиации по войскам с малых высот могут быть выделены в засаду ружейные стрелки или легкие пулеметы, особенно, если место ее выбрано вблизи от переднего края обороны. Когда самолеты противника действуют с малых высот в нашем тылу, необходимо использовать зенитные пулеметы и орудия или взводы малокалиберных орудий. Если же вражеские самолеты следуют на большой высоте, в засаду надо ставить орудия среднего калибра.

При выставлении засад огромное значение имеет скрытность. Поэтому лучше всего относить движение зенитных средств к месту засады и занятие ими огневых позиций на ночное время, принимая все меры маскировки в пути и на месте. Так же важно своевременно оповещать засады о воздушной обстановке. Оповещение осуществляется через систему ВНОС. В необходимых случаях, если существующие посты не в состоянии обеспечить засаду оповещением, выставляются дополнительные посты или дозоры ВНОС.

Засада должна иметь вполне подготовленные данные для открытия прицельного огня. Особенно это будет относиться к стрелковым отделениям и пулеметам, не снабженным зенитными прицелами.

Для большей эффективности в выполнении задачи засаде необходим точно разработанный план огня. Не всякую цель следует обстреливать из засады. Например, нет смысла вести огонь по отдельным разведчикам, ибо этим сразу же выдашь себя. Не нужно рекомендовать засаде открытие огня по целям на предельной дальности, а также по движущимся через засаду, но не по основному маршруту. Эти цели лучше передать основным зенитным средствам. В данном случае не следует путать задачи засады с задачами зенитных средств, выдвинутых вперед на вероятные направления в результате перегруппировки. Дисциплина огня для них будет совершенно иной, чем для засады.

Майор В. ЕВТИСОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

КУРС НА КЕНИГСБЕРГ

В предвечерних сумерках наш самолет в составе большой группы дальних бомбардировщиков стартовал на Запад. На первом этапе пути погода явно нам благоприятствовала. Видимость была отличная.

Сумерки сгустились быстро, и наступила ночь. Обозначилась яркая луна. Она помогала нам опознавать местность. Но вот впереди стеной выросла высокая двухъярусная облачность, и мы поняли—дальше ясной погоды не будет. Так оно и получилось. Нижний ярус облачности оканчивался на высоте четырех тысяч метров. Он плотно закрывал от нас землю. Облачный ярус над самолетом начинался на высоте пяти тысяч метров, причем верхняя его граница достигала восьми тысяч метров. Это лишило нас возможности пользоваться средствами астрономической ориентировки. Прокладку маршрута по карте пришлось вести по элементам, измеренным ранее в условиях, когда была видна земля.

Мы уже находились в полете свыше часа, когда оба яруса облаков сошлись. В том, что самолет попал в сплошные облака, экипаж не видел ничего угрожающего, так как не впервые летал вслепую. Но вот температура быстро пошла на снижение, и машина начала обледеневать. При первых признаках обледенения на винты был дан антиобледенитель. Однако корка льда быстро нарастала, антенна утолщалась и вибрировала. Пилот вынужден был повести самолет с резким снижением. На высоте 2.800 метров самолет вошел в теплый слой воздуха и освободился от ледяной корки. Стало сильно болтать. Тем не менее экипаж уверенно шел вперед, несмотря и на то, что начался сильный дождь.

После часа полета в облаках, внизу появились первые вспышки огня. Кто-то высказал мысль, что это стреляют по самолету зенитки. Штурман возразил. По его мнению то был огонь полевой артиллерии. Самолет переваливал линию фронта. Однако, огненные вспышки участились. Самолет стало заметно потряхивать. Летчики вновь высказали мнение, что самолет попал в полосу сильного заградительного огня, и сделали попытку уйти из этой зоны.

Экипаж не ожидал грозы по маршруту и долгое время не мог понять, что происходит вокруг. Но когда раскаты грома и шум падения густого крупного града на плоскости и фюзеляж самолета заглушили рев моторов, экипаж понял, что это — гроза. А гроза во много раз хуже самого сильного заградительного огня. Наэлектризованный самолет начал светиться. Огненные языки бегали по стеклам и антеннам. Молния преграждала путь самолету, ослепляя экипаж. В самолете ручьями потекла вода.

Большой воздушный корабль бросало, как маленькое суденышко в штормовом море. Усидеть на месте можно было, только уцепившись за что-нибудь руками. В этих условиях ни о какой планомерной работе не могло быть и речи. Итти на высоте 2.800 метров больше было невозможно. Подниматься выше с бомбовой нагрузкой — опасно. И пилоты повели машину к земле.

В полночь, на высоте 1.000 метров, мы увидели сквозь пелену тумана землю. Гроза осталась где-то наверху. В это время радист принял радиограмму. Москва приказывала: «Обойти грозу». Мы поняли это как приказание грозу обойти, но следовать вперед — к цели. В это время экипаж точно не знал, где он находится. И, как только вышел из грозовых облаков, быстро определил свое местоположение. Вскоре в густой полуночной тьме блеснул синеватый извив Западной Двины. Река появилась всего на несколько минут. Низкие сплошные облака надвинулись на нее с запада, и вновь мы надолго потеряли землю.

Пилоты повели машину с набором высоты, чтобы пересечь стену облаков, стоявшую впереди. На минуту в разрывах показалось ясное небо. Штурман успел измерить высоту Полярной звезды и определиться. Затем все пошло, как прежде: самолет обволокли дождевые облака, в кабину полились ручьи воды, стало сильно болтать. Правда, на этот раз молний не было и полет в целом казался нормальным.

Последовала другая радиограмма из Москвы. Командование предлагало продолжать полет. Экипаж уверенно вел самолет на запад в расчете на то, что все облака, громы и молнии, наконец-то, останутся позади и над целью будет ясная погода. Некоторые расчеты, которые мы произвели, пользуясь передачей одной станции, помогли нам точно установить местонахождение самолета. Было решено вести корабль к портовому городу и оттуда — к Кенигсбергу.

Самолет стал подходить к портовому городу над морем. Пилоты пошли на снижение. В пролете низких облаков мы увидели холмистое штормовое море. Развернув самолет влево, корабль с набором высоты пошел к цели. Сплошные облака снова плотно окутали самолет. Под машиной все еще расстилалось бушующее море. Самолет пошел на радиостанцию Кенигсберга. В телефонах все громче гремела музыка. А между тем болтанка усилилась. Вновь забегали огненные языки по плоскостям. Ударил град. Радиокомпас замолк, и на щитках его управления т забегали огоньки. Экипаж не без любопытства наблюдал за поведением корабля. Концы всех четырех винтов в эту минуту были в огненном кольце. Антенна светилась. Стрелки-радисты докладывали, что на концах плоскостей срываются багровые космы пламени. Все металлические части самолета были наэлектризованы. За оружие нельзя было взяться руками. У экипажа возникло опасение пожара.

Командир экипажа повел самолет на снижение. Мы достигли верхней кромки облаков, расстилавшихся у земли. Последние 200 метров пробивались в сплошных облаках при отрицательной температуре, с обледенением. Наконец, показалось ясное небо. Снова измерили высоту Полярной звезды. Расчеты показали, что мы находились северо-восточнее цели. Командиру экипажа был дан новый курс. Машина уверенно пошла к конечному пункту маршрута — к Кенигсбергу. Не выпуская из рук секстанта, штурман еще раз измерил высоту Полярной звезды. Впереди на горизонте вырисовывались мощные кучевые облака, иссеченные молнией. Снова входить в грозу посчитали рискованным. Пилоты направили корабль к просвету в нижнем поле облаков. Глубоко внизу показалась земля, наметились очертания зданий. Это — Кенигсберг. Неторопливо развернулись и сделали круг. В городе быстро начали гаснуть огни. Обозначились первые вспышки зениток.

Под нами цель. Вот он Кенигсберг — логово фашистского зверя, средоточение оголтелых гитлеровских сил, издавна мечтавших поработить наш народ, завоевать Россию. С каким удовольствием мы сейчас «врежем» в самую сердцевину ненавистного вражеского гнезда наши крупные фугаски!

Боевой курс 45°. Время терять нечего. С шумом открываются бомболюки, встряхивая машину. Но тут обнаруживается, что не так-то просто сбросить бомбы. В самолете набралось порядком воды. Она проникла в бомболюки и замерзла. Поэтому бомбосбрасыватели не действовали. С помощью молотка и зубила быстро сняли лед и открыли предохранитель. Повторили круг и вновь штурман нажал на кнопку, и первые две бомбы полетели вниз, заставив корабль перевалиться с одного крыла на другое. Штурман пристально всматривался вниз. Бомбы разорвались в центре сходящихся дорог. Затем корабль «уронил» свою наиболее крупную бомбу. Огромной силы взрыв осветил целый район города.

Бомбометание закончилось. Воспользовавшись некоторым прояснением, штурман произвел необходимые астрономические расчеты. Корабль лег на обратный курс. Облегченный самолет легко набирал высоту. Машина пошла на восток и пересекла линию фронта. После этого можно было снижаться. Теряя высоту, корабль достиг 1.000 метров. Радист установил связь с командным пунктом части, попросил разрешения на посадку.

В утренней заре командир экипажа Герой Советского Союза майор Пусэп отлично приземлил корабль на летном поле своей части. После длительного полета экипаж покинул машину.

Герой Советского Союза майор А. ШТЕПЕНКО.

Бои в глубине немецкой обороны

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 25 июля. **(По телефону от наш. корр.).** На одном участке фронта наши части вели бои местного значения. Сразу же после первых ударов, нанесенных по переднему краю обороны врага, он вынужден был ввести в бой не только свои вторые эшелоны, но и ближние резервы.

Осуществление нашими войсками этой частной операции началось с массированного артиллерийского и авиационного налета. Затем пехота в сопровождении танков вклинилась в расположение немецких войск. Развернулись бои в глубине вражеской обороны. Наши части блокировали населенные пункты, находившиеся за передним краем. Гарнизоны этих пунктов, не пожелавшие сложить оружия, уничтожены.

Развивая успех, наступающие начали борьбу за узлы сопротивления, расположенные в глубине обороны. Немцы подбрасывали подкрепления. Однако пути подхода из немецкого тыла находились под сильным воздействием нашей авиации, которая рассеивала и уничтожала подходящие резервы. Нашим частям удалось завладеть рядом опорных пунктов.

Особенно упорен был бой за одно село, которое немцы защищали изо всех сил. Здесь было много дзотов и укрепленных строений. Танки капитана Тимченко, ворвавшись в это село, подавляли немецкие огневые точки, прокладывая путь автоматчикам. Танк старшего политрука Новикова своей тяжестью давил блиндажи, дзоты, орудия, минометы врага. Здесь уничтожены 21 противотанковая пушка, 2 самоходные пушки, 3 артиллерийские и две минометные батареи, разрушено 18 дзотов.

Первой ворвалась в село рота лейтенанта Чиганова. Она сразу же начала преследование, чтобы не дать немцам закрепиться на высоте. Для истребления автоматчиков, оставшихся еще в деревне, лейтенант выделил группу бойцов. Преследование увенчалось успехом. Рота захватила высоту.

В этом селе находился штаб немецкого полка, в связи с чем в наши руки попали важные документы. Здесь же захвачены продовольственные склады, много пушек, пулеметов и другого вооружения.

Немцы стремились во что бы то ни стало восстановить положение. Начались их контратаки. Враг не жалел ни живой силы, ни материальных средств. Все резервы, которые ему удалось подтянуть, немедленно, с хода ввязались в дело. Свои контратаки они чаще всего вели силою батальона при поддержке 8—12 танков. На одном участке, когда не удались врагу десять контратак, он бросил для поддержки пехоты 30 танков. Упорные бои длились ряд дней. В нескольких случаях населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки. Однако в конечном счете они остались за нашими войсками.

Следует отметить исключительную стойкость наших бойцов. Отдельным подразделениям приходилось отбивать по 10—12 контратак в течение суток. Враг применял их порой с чисто немецкой пунктуальностью — каждые два часа, меняя, однако, всякий раз направление своего удара.

Прочно заняв новые рубежи и улучшив свои позиции, наши войска нанесли противнику тяжелые потери.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

Захват опорного пункта врага

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 25 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** На одном участке фронта немцы создали сильный очаг сопротивления в населенном пункте. Они сосредоточили здесь большое количество артиллерии, минометов и других огневых средств. Подступы к населенному пункту прегражлали минные поля с противотанковыми и противопехотными минами.

Подразделения под командованием тт. Сухова и Мустафаева в течение четырех часов вели бой за овладение этим населенным пунктом. С пехотой взаимодействовали наша авиация, артиллерия, танки. Советские штурмовики нанесли мощный бомбовый удар по вражеским укреплениям. Огонь артиллерии и минометов подавил десятки огневых точек врага, после чего в бой вступило танковое подразделение тов. Красноштана.

Танки преодолели проволочные заграждения и прошли через немецкие траншеи, уничтожая огневые точки и живую силу немцев. Один экипаж под командованием младшего лейтенанта Кулаева уничтожил пять вражеских противотанковых пушек. Вслед за танками шли пехотинцы, которые смело ворвались во вражеские траншеи и завязали там бой.

В результате ожесточенного боя наши подразделения захватили населенный пункт. Здесь было уничтожено больше батальона фашистов и захвачены пленные, принадлежащие к одной из частей 121-й немецкой пехотной дивизии. Наша пехота, отвоевав выгодные рубежи, немедленно стала закрепляться. Все попытки немцев вернуть утраченные позиции, отбиты с большими потерями для них.

Из танка по вражескому самолету

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** Танки под командованием капитана Прыткова занимали исходные позиции в районе Воронежа. Внезапно над ними появилось несколько «Юнкерсов». Первый немецкий бомбардировщик с диким воем начал пикировать.

Механик-водитель легкого танка Давыдов был один в своей машине. Остальной экипаж находился вне танка. Давыдов быстро влез в башню, прицелился, и когда «Юнкерс» стал выходить из пике, дал по нему две очереди снарядов из пушки.

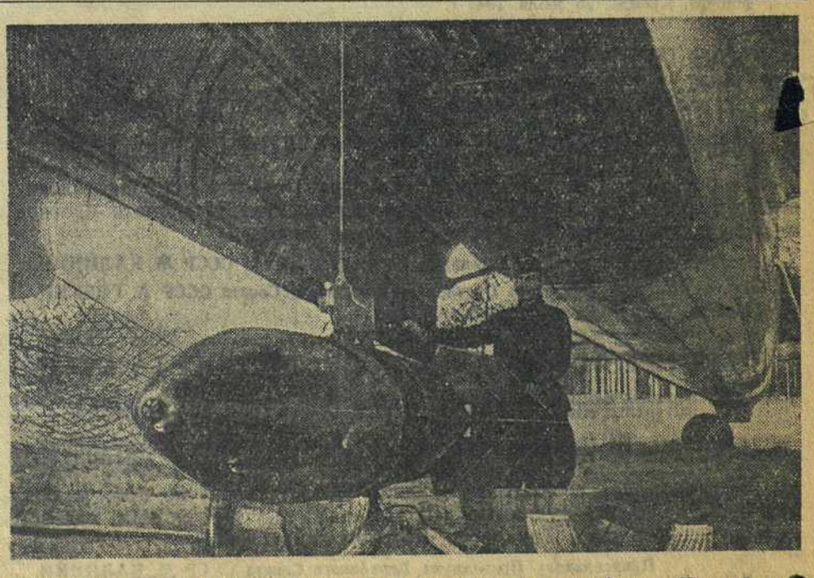
Немецкий самолет загорелся в воздухе и рухнул вниз. Остальные бомбардировщики, сбросив как попало бомбовый груз, поспешили убраться восвояси. Ни один наш танк не был поврежден.

Сбито 14 фашистских самолетов

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 25 июля. **(По телеграфу).** Вчера у N авиачасти был славный боевой день. Перед летчиками была поставлена задача: прикрыть действия наших наземных войск от авиации противника. Эта задача выполнена успешно — бомбовый удар немецкой авиации был сорван.

В течение дня в район действий вылетали группами 23 истребителя. В трех воздушных боях они сбили 14 фашистских бомбардировщиков и истребителей Наши потери — три самолета, причем один пилот выбросился на парашюте, а другой посадил поврежденную машину в расположении своих войск.

Советские летчики показали высокое мастерство и слаженность боевой работы. Так, например, в середине дня произошел бой между 8 нашими истребителями и 30 фашистскими самолетами. В результате оказались сбитыми 8 вражеских самолетов, и воздушное нападение немцев было отражено.



СОВЕТСКИЕ ДАЛЬНИЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ, БОМБИВШИЕ КЕНИГСБЕРГ. На снимках: 1. Члены одного из экипажей самолета, бомбившего Кенигсберг (справа налево): командир корабля старший лейтенант Л. Сумцов, бортмеханик старший техник-лейтенант М. Догов, штурман старший лейтенант А. Шараев и второй пилот майор К. Бойченко. 2. Подвеска бомб.

Снимки нашего спец. фотокорр. Г. Хомзора.

ПОЛИТРАБОТА В ТЫЛОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ

Боевая деятельность войск, как известно, во многом зависит от четкой работы тыловых органов и подразделений. Можно хорошо начать бой, непрерывно поддерживать и развивать боевой порыв красноармейцев, но если не будут тщательно продуманы и правильно решены вопросы материального обеспечения войск, нельзя рассчитывать на успех. Вот почему забота о подтягивании всех участков армейского тыла, о налаживании во всех тыловых подразделениях партийно-политической работы должна стать большевистским правилом в деятельности комиссаров и политорганов.

К сожалению, еще далеко не все наши политработники оценивают значение тылов и делают из этого практические выводы. Недавно один из наших военкомов в ответ на замечание о том, что бойцы его тылового подразделения ведут себя разболтанно, заявил:

— Ведь это же хозяйственники...

По мнению этого комиссара выходит, что от хозяйственника можно и не требовать такой же подтянутости и дисциплинированности, какую мы требуем от строевого командира и бойца. Нет нужды доказывать всю несостоятельность подобных представлений. Однако такие настроения еще живучи.

Мы проверяли однажды работу в части, где комиссаром тов. Свиным. Это инициативный и опытный работник. Его часто можно видеть в окопах, блиндажах. Там он беседует с бойцами, помогает ротным политработникам, учит их искусству большевистской агитации. Тем более странно, что совершенно иная картина обнаружилась в тыловых подразделениях этой же части. Здесь не применялись даже такие общепринятые формы политической работы, как политинформации, боевые листки.

Недопустимость такого положения совершенно очевидна. Кем бы ни был красноармеец — стрелком или повозочным, пулеметчиком или поваром, он — воин, участник великой битвы за честь и свободу родины. Мы обязаны воспитывать в каждом чувство ответственности за то дело, которое ему поручено, внушить ему, что от его честной, самоотверженной работы зависит успех нашей борьбы с врагом.

Иной раз спрашиваешь политработника: почему тылы отстают, почему кое-кто там работает вразвалку? Политработник отвечает, что был на передовых и потому, де, не знает, что делается в тылах. Конечно, может быть обстановка действительно требовала, чтобы политработник все время находился на передовых позициях, но и тогда военком обязан знать о положении в тылах и направлять там воспитательную работу. А иной раз комиссар имеет полную возможность лично проверить работу своих тылов, на месте подбодрить, мобилизовать тыловых работников и все-таки не делает этого.

Надо запомнить твердо — место комиссара в бою там, где его присутствие наиболее необходимо для обеспечения успеха операции. Тылы в данном случае не представляют исключения.

Одна наша часть вела наступательные бои в трудных условиях бездорожья. Еще накануне было известно, с какими затруднениями встретятся в бою шоферы, повозочные, снабженцы. Политработники обязаны были подготовить людей, подсказать им, как преодолеть эти затруднения. В тыловых подразделениях проводились беседы, но конкретные условия предстоявшей работы тыловиков не были учтены, политработники говорили о стойкости и преданности вообще, неконкретно. Когда впоследствии обнаружились недочеты такой работы, военком пришел к тыловикам и сказал им коротко:

— Вы отвечаете за то, чтобы передовая линия ни в чем не нуждалась. От вашей работы во многом зависит успех боя.

И люди ответили на этот призыв военкома настоящими подвигами. Они работали круглые сутки, не зная отдыха. В отдельных местах шоферы и повозочные буквально на руках выгаскивали машины и повозки с боеприпасами, продовольствием и снаряжением. Этот случай наглядно показывает, как важно, чтобы политическая работа во всех подразделениях была связана с конкретной боевой обстановкой.

Формы политработы в тыловых подразделениях имеют много общего с линейными подразделениями. Мы, например, популяризируем лучших снайперов, пулеметчиков. Это хорошо. Но часто почему-то забывают о тыловиках. Разве нет у нас бойцов и командиров тыла, достойных того, чтобы их поднять на щит, как самоотверженных работников? Только за последние бои мы представили к правительственной награде группу бойцов и командиров хозяйственных подразделений. В их числе шофер Мякушкин, который под огнем противника непрерывно в течение 30 часов доставлял боеприпасы непосредственно на передовую линию. Таков же водитель собачьих упряжек красноармеец Земнухов. Он доставлял на передовые позиции различные грузы, а там по своей инициативе вытаскивал с поля боя раненых и вывозил их на своих упряжках в глубокий тыл. Подвиги таких людей надо всячески пропагандировать.

В политической работе среди бойцов тыловых подразделений, как и всюду, должна быть определенная целеустремленность. Мы поставили перед товарищами, работающими там, конкретные требования: они должны прежде всего добиться отличного исполнения обязанностей каждым тыловиком, воспитать у них непримиримость к хищениям, презрение к тем, кто нерадиво относится к войсковому хозяйству.

В последнее время мы стали практиковать специальные совещания работников тылов в соединении и в частях. На этих совещаниях мы подводим итоги работы хозяйственников, ставим перед ними определенные задачи, раз'ясняем директивы и подробно рассказываем, как их осуществлять. Эти же совещания мы используем для пропаганды лучшего опыта партийно-политической работы. Достоянием всех стал опыт политрука транспортной роты Чернова. Во время боя он информирует шоферов о положении на передовой линии, о фактах мужества и отваги; в соответствии с меняющейся обстановкой тов. Чернов выдвигает новые требования к своим подчиненным. На политинформациях и беседах политрук систематически обобщает опыт лучших водителей, добившихся большого пробега машин без ремонта и с большой экономией горючего.

Постоянную помощь политработникам тылов должны оказывать комиссары частей и политотделы. Хорошим примером в этом отношении служит военком части тов. Тихомиров. Он часто проверяет тылы и практически учит политработников, как строить агитацию. Вспоминается такой случай. Как-то ему попались на глаза продукты, хранившиеся не так, как положено,—без стеллажей. Военком не удовлетворился тем, что потребовал немедленно устранить замеченные недостатки. Он собрал складских работников, повел их туда, где хранятся продукты, и подробно раз'яснил, во что обходятся стране эти продукты, какой ущерб можно нанести государству, если хранить их так, как прежде. Таким же образом комиссар на фактах, собранных личным наблюдением, провел беседы с тыловиками о маскировке тылов, об их охране.

Воспитание бойцов и всего личного состава тыловых подразделений — долг каждого комиссара, политотдела.

Полковой комиссар М. ПЕТРОВ,
военком N соединения.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЕАТРА КРАСНОЙ АРМИИ

В ближайшее время Центральный театр Красной Армии покажет ряд своих новых постановок. Усиленными темпами идут репетиции пьесы «Давным давно» А. Гладкова. Ставит ее народный артист РСФСР А. Попов. Премьера состоится в августе.

Приняты к постановке и начаты репетиции двух пьес, посвященных великой отечественной войне: «Русские люди» К. Симонова и «Бессмертные» А. Арбузова и А. Гладкова.

Театр ведет большую работу в запасных войсковых частях, а также в частях действующей армии. Недавно снова выехала на фронт бригада режиссера-орденоносца А. Шапса. Фронтовая работа этой бригады уже отмечена правительственными наградами. Среди ее участников — орденоносец М. Федоров, награжденные медалями Н. Володко, П. Никандров, Я. Гликман.

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. На снимке: связные переправляются с донесением на противоположный берег реки. Снимок В. Гребнева.

Я пою месть

1. НОЧЬ НАД ОСКОЛОМ

Над колючим, ржавым частоколом
Пулями иссеченный зенит.
Меловые скалы за Осколом
Зарево пожара кровянит.
Полевод седобородый, древний,
Говорил той душной ночью мне:
— Видишь, наши русские деревни,
Умирая, корчатся в огне.
Ты скажи мне: по какому праву,
Ради дьявола или христа,
Мой посев, мои степные травы
Топчет чужеземная пята?
Говорят, ты в песнях наторелый.
Припади к моей высокой ржи.
Про тоску деревни погорелой
Песню для сынов моих сложи.
Чтоб коса чужая не косила
Русских трав, высокой русской ржи,—
Душу, сердце, песенную силу
Ты в слова железные вложи.
Чтоб слова той честной песни звали
За отчизну биться до конца,
Чтоб от песни слезы застывали
Каплями смертельного свинца,
Чтоб от гнева сердцу было тесно,
Чтоб трубила песня та трубой,
Чтоб сквозь все страданья с этой песней
Шли сыны мои на смертный бой.

2. ГОРОД О...

В синеву, в безоблачный простор
Город руки мертвые простер.
У подножья обгорелых труб
В прах лицом зарылся женский труп.
Город был живой еще вчера,
Слушал шелест струй и плеск весла.
На дворах играла детвора,
Липа в парке над рекой цвела.
Женщина, что вниз лицом лежит,
Просыпаясь, слышала в ночи,
Как фугаска, падая, визжит,
Как кирпич раскалотый кричит.
Бросилась бежать, и в этот миг
Смерч железный женщину настиг.
И она перед родным крыльцом.
Мертвая упала вниз лицом.
В дымном зареве вставал рассвет.
Город был. Сегодня нет его.
Лишь на картах он оставил след —
Маленький кружок и надпись: «О...»
Этот черный маленький кружок
В сердце пламя ярости зажег.
Зреньем сердца мы могли прочесть
Под кружком на карте слово — месть.

А. СУРКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
Июнь — июль 1942 г.

Изучение боевого опыта

УРАЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ ОКРУГ, 25 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В учебном танковом полку, где комиссаром тов. Семенец, проводится интересная работа по обобщению опыта боев, а также боевой учебы танкистов. Здесь за короткий срок составлено около 70 сборников.

В сборнике «Люди нашего полка на фронтах отечественной войны» любовно собрано все, что говорит о боевых подвигах воспитанников полка. Здесь не только рассказы фронтовиков, но также вырезки из сообщений Советского Информбюро, очерки А. Полякова «От Урала до Старой Руссы. История пяти КВ» и пр. С большим интересом знакомятся бойцы и командиры со сборником «Рассказы участников боев за Родину» и многими другими.

Это ценное начинание одобрено политуправлением Уральского военного округа. Подобная работа начата по примеру танкистов и в других частях.

ВРУЧЕНИЕ НАГРУДНЫХ ЗНАКОВ ГВАРДЕЙЦАМ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 25 июля. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N гвардейской части состоялся праздник, посвященный торжественному вручению Гвардейского знамени и нагрудных знаков.

Ровно в 12 часов на широкой поляне выстроились бойцы, командиры и политработники. На груди у многих из них сияют ордена и медали Советского Союза — награды за доблесть и мужество, проявленные в боях против немецко-фашистских захватчиков. На боевом счету гвардейцев — до 50 уничтоженных немецких танков, сотни разбитых вражеских орудий, минометов, пулеметных гнезд и блиндажей, не одна тысяча истребленных фашистов.

Под звуки торжественного марша представитель командования тов. Евдокимов вручает представителям части Гвардейское знамя. Гвардейцы дают клятву с честью нести это знамя до полной победы над врагом.

Затем начинается вручение нагрудных знаков. Командир части Басов первым получает этот знак воинской доблести. Через несколько минут на гимнастерках всех гвардейцев засияли знаки с рельефно выделяющимся почетным словом «Гвардия».

Праздник гвардейцев закончился концертом художественной самодеятельности.

В ВЕРХОВЬЯХ ВОЛГИ

С тихим журчанием, словно негодуя, текут воды великой русской реки в высоких зеленых берегах, изуродованных окопами, траншеями, воронками, прошитых рядами ржавой колючки. Теплый ветер шумит в прибрежных рощах, изрубленных осколками, разносит по пустырям горький пепел сожженных селений. Извилистая река то углубляется в немецкую оборону, то вновь пересекает колючую проволоку и выкатывает свои журчащие волны на вольную советскую землю.

Порою страшные ноши выносит Волга с поло ненной врагом русской земли. Недавно волны реки осторожно положили на шуршащую гальку в районе наших передовых позиций тело молодой девушки. Под растрепанными темнорусыми волосами чернела сквозная звездчатая рана. Кожа на лбу была обожжена близким выстрелом и впитала в себя синие частицы пороха. Все тело девушки было в ссадинах и кровоподтеках, следах неравной борьбы и зверского насилия. Военврач 3-го ранга Литвинов установил, что девушка была изнасилована, затем застрелена в упор, и труп ее долго тащили фашисты по земле к Волге, которая и вынесла жертву фашистского насилия к нашему берегу.

Из приволжских сел и городов, разоренных фашистами, через линию фронта к нам приходят советские люди. Их рассказы о чудовищных, невиданных по своей бессмысленной жестокости зверствах, чинимых фашистскими мерзавцами во временно оккупированных районах, заставляют каждого воина до боли в пальцах сжимать оружие и просить:

— Товарищ командир, разрешите нам вперед.

Ржев — старинный русский городок на берегах Волги. Вокруг обгорелых печных труб уже буйно разросся широколистый лопух. Везде развалины. На улице Карла Маркса, у пожарной каланчи ветер раскачивает трупы трех повешенных немцами советских людей. Неподалеку от педагогического училища, на школьной улице висит труп женщины — работницы с фабрики колодок.

Город полумертв, но немцам этого мало. Они хотят истребить всех оставшихся в живых советских людей, не успевших во-время уйти с частями Красной Армии. На весь Ржев только два магазина. Один из них торгует корытами и другими подобными товарами, во втором — населению продается горелая соль, смешанная с углем и песком. Правда, в городе есть и другие магазины, полные награбленными у крестьян продуктами. Но это только для немцев. Вход русскому человеку строго запрещен в эти места, как и в кинотеатр, и в парикмахерские, и в единственную городскую баню, которые тоже существуют только для немцев.

Среди населения свирепствует сыпной тиф, другие эпидемические заболевания. Несколько фашистских врачей принимают за плату больных на дому. Они выписывают рецепты, но в аптеках медикаментов для русских нет. Фашисты сознательно обрекают женщин, стариков и детей на медленное и мучительное вымирание.

Немцам удалось восстановить и пустить ржевский лесозавод. Некоторые согласились здесь работать. Их кормят гнилой картошкой и лишь изредка выдают скудную норму хлеба. Недавно городская управа за подписью городского головы, предателя Сафронова, в прошлом крупного торговца, издала приказ об обязательной регистрации всех квалифицированных рабочих. После регистрации они будут отправлены в Германию. Фашистам нужны рабы.

Везде расклеены приказы фашистского коменданта. Они запрещают под угрозой немедленного расстрела появление на улицах после семи часов вечера, запрещают голодным просить пищу. Почти ежедневно фашисты проводят в различных участках города повальные обыски и забирают все, что еще уцелело в квартирах советских людей от предыдущих грабительских налетов. Они отправляют пачками стариков и женщин на расстрел. Одного старика немцы расстреляли за то, что у него в доме нашли при обыске буханку хлеба. По мнению фашистов, старик должен был сдать им хлеб. Маленькая девочка была убита на улице лишь потому, что она осмелилась попросить у прохожих кусок хлеба.

Каждый день в саду имени Грацинского, над речным обрывом гремят залпы: немцы расстреливают советских людей. В городе был обнаружен убитый фашист. Оккупанты организовали облаву на «подозрительных». Солдаты хватали выходивших на улицу советских граждан и вели под конвоем за собой. Арестованных водили по городу до тех пор, пока набиралась группа ровно в десять человек. Тогда фашисты волокли людей в городской сад к Волге и автоматными очередями расстреливали новую десятку «подозрительных». Это продолжалось несколько дней.

Фашистский зверь лютует и в окрестных селах. Многие деревни Ржевского района в виде наказания начисто выжжены оккупантами. Немцы сгоняют население к передовым позициям и под угрозой смерти заставляют косить для них траву на обстреливаемых участках, строить под огнем дзоты, рыть траншеи, противотанковые рвы. Пленных красноармейцев из ржевского лагеря фашисты посылают на минные поля — находить и обезвреживать мины.

Недавно наше подразделение выбило немцев из одной ржевской деревни. Красноармейцы и командиры воочию увидели страшную картину хозяйничанья немецко-фашистских псов. В одном подвале бойцы нашли труп девушки 16—17 лет, с выколотыми глазами, распоротым животом и поломанными конечностями. На теле виднелись следы насилия и издевательств. Возле околицы были обнаружены трупы обгоревших мужчин и женщин, причем под трупами были видны следы костра.

На южной стороне селения, у берега Волги, лежали четыре трупа. Мужчина 35—40 лет, с простреленной грудью, разбитым черепом и поломанными руками. Женщина в окровавленном платье, с выколотым глазом и распоротым животом. Труп молодого мужчины, обезображенный фашистами. Они выкололи человеку глаза, отрубили ноги, вырезали половые органы. Труп четвертой жертвы тоже носил следы страшных пыток и издевательств: голова женщины была размозжена, отрезан нос, выколоты глаза, вырезана грудь. На другом краю села наши бойцы нашли трупы пяти красноармейцев с обожженными ногами. Чтобы скрыть следы преступления, фашисты надели на ноги умерщвленных валенки, кое-кого закутали в обрывки шинелей. Еще три трупа сожженных красноармейцев лежали на месте недавнего костра, на дороге, ведущей в соседнее селение.

Враг свирепствует на нашей земле, жжет, истребляет все советское, русское, безмерно дорогое нам. Немцы хотят превратить оставшихся в живых советских людей в покорных рабов. Но велика воля к борьбе у советских людей. Партизаны ржевских лесов все чаще и чаще нападают на фашистские колонны, взрывают мосты, истребляют предателей, расчищая путь для родной Красной Армии.

Батальонный комиссар
Н. ШВАНКОВ.

ГОДОВЩИНА ЗЕНИТНОГО ПОЛКА

Вчера бойцы, командиры и политработники N зенитно-артиллерийского полка отметили годовщину своей боевой работы. Зенитчики за год войны нанесли немецко-фашистской авиации значительный урон в материальной части и летном составе. Только за последнее время на участке полка было сбито 14 вражеских самолетов, преимущественно «Юнкерс-88» и «Хеншель-126».

Особенно отличилась батарея старшего лейтенанта Быкова. Она отразила более 90 налетов фашистской авиации. Во время одного налета немцы сбросили на огневые позиции батареи много зажигательных бомб. Однако артиллеристы ни на минуту не прекращали огня. Один неприятельский самолет загорелся и упал на землю. Остальные поспешили уйти восвояси. Всего на счету батареи числится 4 уничтоженных и 8 подбитых немецких самолетов. Батарее вручено переходящее красное знамя полка.

В связи с годовщиной в полку состоялись красноармейские собрания, на которых лучшие зенитчики делились своим опытом. В клубе оборудована выставка, освещающая боевую жизнь полка.

Югославия в огне

12 марта 1942 года ставленник Гитлера в Хорватии, «глава независимой хорватской державы» Анте Павелич издал постановление об учреждении «главной ставки командующего». Кому же «независимая хорватская держава» об'явила войну? «Главная ставка» Павелича призвана руководить военными действиями против хорватских партизан.

Первые «победные реляции» этой ставки рисуют картину жестоких боев с партизанами у Верхней и Нижней Кирины, Лукинича, Бовича и ряда других населенных пунктов. Партизаны вынуждены были отступить к Петровой Горе. Но «главной ставке» и радость не в радость. Во-первых, отступая, партизаны «увели за собой население» очищенных ими сел. Во-вторых, жирватые к Петровой Горе партизаны снова начали борьбу. В-третьих, у партизан оказалась в Петроваце вторая главная квартира.

Партизанская борьба развивается не только в Хорватии. Она кипит по всей Югославии — в Сербии, Боснии, Герцеговине, Черногории, Словении, Далмации. Великий и благородный в своей самоотверженной борьбе за независимость народ Югославии подает сегодня пример народам других оккупированных стран. Он сковывает около 30 дивизий немецкой, итальянской, болгарской и венгерской армий. Но он знает, что их было бы значительно больше, если бы не Красная Армия и советские партизаны, если бы не советско-германский фронт, перемалывающий главные силы гитлеровских захватчиков.

Трудна борьба югославских партизан. Но она дала и повседневно дает югославскому народу ощутительные доказательства того, что только с оружием в руках он может отстоять свою независимость, честь и достоинство. Югославским партизанам удалось освободить от немецко-итальянских захватчиков ряд областей. С осени прошлого года партизаны держат в своих руках в Сербии районы городов Ужице, Шабац, Чачак, Горны Милановац. Одно время под их властью находился и город Ужице. Партизаны очистили от захватчиков и их агентов ряд городов и районов в Боснии и Герцеговине. Полностью освобождены от захватчиков многие районы Черногории. В Словении партизанская борьба вылилась недавно в народное восстание, в результате которого значительная часть Словении перешла под контроль партизан. Прочно держатся партизаны в Далмации.

Партизаны совершают непрестанно диверсии. Они разрушают коммуникации врага, вносят расстройство в железнодорожную связь, портят телеграфные и телефонные линии, взрывают и сжигают склады с боеприпасами и продовольствием для оккупационных войск. Об ожесточенности боев партизан с оккупантами можно судить по тому, что сплошь и рядом итальянские сводки приводят большие цифры потерь в Югославии, чем в Северной Африке. В конце июня итальянская газета «Реджиме фашиста» писала о боях в Югославии:

«Списки наших потерь ежемесячно увеличиваются. Это — ожесточенная борьба; это хуже, чем война: там с врагом сталкиваешься лицом к лицу, здесь же враг повсюду и нигде».

Руководство партизанской борьбой в Югославии ныне централизовано. Кое-какое оружие партизанам досталось от югославской регулярной армии. Остальное оружие — трофейное, захваченное у оккупантов. Сообщая о боях с Сврлижским и Озренским партизанскими отрядами, фашистская газета «Ново време» отмечала, что в этих отрядах каждый третий боец вооружен автоматом. Весной этого года немцы и итальянцы грозили широким наступлением против партизан. Наступление было начато, но оно не дало захватчикам осязательных результатов. Там, где партизаны встречались с превосходящими силами противника, они временно уходили в горы, в глубь страны, а спустя некоторое время, пополнив свои силы, снова выступали на арену борьбы.

Главный штаб югославских партизан выпускает газету «Борьба», имеет радиостанцию, которая регулярно передает сводки о ходе военных операций. Партизаны добиваются того, чтобы население Югославии получало достоверную информацию о борьбе Советского Союза и всех свободолюбивых народов против гитлеровской Германии. Поэтому они всеми путями доводят до сведения масс сводки Советского Информбюро, все выступления товарища Сталина, все важнейшие сообщения из союзных стран.

Язык сводок югославских партизан — это суровый язык солдата, вцепившегося в жестокую борьбу с озверелым врагом, пламенный язык агитатора, знающего, что вся его сила в неразрывной связи с массами. Вот одна из сводок штаба югославских партизан, переданная 21 мая:

«Части нашей партизанской и добровольческой армии продолжают борьбу с оккупантами и их наемниками во многих местах Боснии, Герцеговины, Санджака и Черногории.

По неполным данным, за первые 15 дней мая итальянские оккупанты потеряли одними лишь убитыми около 2.500 солдат и офицеров. Самые жестокие бои происходили с 6 по 9 мая. Итальянцы, согласно предварительным данным, потеряли 771 солдата и офицера убитыми. Особенно значительные потери имели две итальянские альпийские дивизии».

На другой день, 22 мая, партизанский штаб сообщал:

«У партизан Герцеговины был богатый улов. От партизанской пули пал командующий итальянской оккупационной армией в Северной Герцеговине — генерал Пери Денегри. Уничтожен еще один кровопийца, который пришел жечь наши села и города, который намеревался превратить нашу страну в фашистскую колонию... Кроме генерала Денегри убиты полковник, 6 офицеров и 26 солдат».

Славная борьба югославских партизан рождает подлинных героев, отважных борцов, которыми гордится югославский народ. Сводки штаба сообщают имена героев.

29 мая партизанская радиостанция передавала сообщение о подвиге семи бойцов народно-освободительной армии, которые геройски защищали мост через реку и уничтожили пулеметным огнем 230 оккупантов.

«Каждый патриот, каждый боец за свободу должен запомнить имена семи героев, семи партизан Герцеговины.

Запомните, дорогие радиослушатели, и разнесите славу по всей стране о них. Вот их имена: Димитр Тривкович, Новица Тривкович, Никола Лопур, Светислав Самарджич, Никола Мучибабич и Славко Джабет.

Разнесите, дорогие радиослушатели, по всей стране славу неустрашимого воина, командира роты Данила Солдатича, который погиб смертью героя, поведя своих бойцов в атаку на фашистские полчища.

Главный штаб партизанской и добровольческой армии подписал указ, которым Данилу Солдатичу присвоено звание народного героя».

Успех партизанской борьбы в Югославии об'ясняется тем, что партизаны опираются на широкую поддержку всего югославского народа. Так, в об'единенный союз антифашистской молодежи, являющийся одним из организаторов партизанской борьбы, входят представители радикальной, демократической, земледельческой и коммунистической молодежи.

Рука об руку сражаются против захватчиков рабочие, крестьяне, интеллигенты, бывшие чиновники, офицеры. Это тесное содружество патриотов, сплоченно выступающих против захватчиков, приводит в ярое бешенство оккупантов и их недичей и павеличей.

Среди руководителей и смелых борцов партизанских отрядов мелькают имена и доктора Пантича, и доктора Йовановича, и студентки Иованки Станкович, которую партизаны звали Иованка-Орлеанка и которая погибла в бою у Пожаровца.

30 мая радиостанция «Слободна Югославия» передавала, что десять православных священников Герцеговины во главе с иеромонахом Мироном Никичем обратились к сербскому населению с призывом вступать в партизанскую армию. В этом же сообщении указывалось, что иеромонах Мирон Никич в течение года борется в рядах партизанской и добровольческой армии.

Нередко в партизаны уходят целые семьи. Дйоко Павичевич пришел в партизанский отряд вместе со своими двумя сыновьями и 16-летней дочерью. Младший сын был убит в бою у Гацки; дочь была ранена. Когда Дйоко Павичевич пришел навестить свою раненую дочь, он по-старому черногорскому обычаю приветствовал ее словами:

— Пусть твои раны принесут тебе счастье. Ты их получила, защищая честь и свободу своего народа.

В начале июля партизанские отряды Боснии и Герцеговины, выполняя приказ главного штаба партизанской и добровольческой армии, перешли в наступление. Они начали штурм г. Коньиц и после жестокого боя заняли город. С помощью населения партизаны ликвидировали фашистские пулеметные гнезда. Молодежь Коньица стала немедленно вступать в партизанские отряды. Партизаны заняли магистраль Мостар—Сараево, взорвали десятки железнодорожных станций и других строений, разрушили несколько мостов, в том числе один большой железнодорожный мост, уничтожили фашистский бронепоезд. В этих боях партизаны истребили 250 и взяли в плен около 200 немецких солдат и уставший. Развивая наступление, партизаны в течение 9 дней заняли еще 6 городов: Крешово, Любушки, Приедор, Горни. Вакуф, Прозор и Гламоч и продолжают продвижение по направлению к городу Ливно. Словенские партизаны заняли г. Брод на реке Купа, соединились с хорватскими партизанами и разрушили железнодорожную линию, соединяющую Любляну с Триестом.

Во всех освобожденных городах и селах население с огромным воодушевлением встречает партизан и оказывает им активную поддержку. Партизаны освобождают арестованных патриотов и сурово расправляются с предателями. «Итальянские и немецкие оккупанты, — сообщает радиостанция партизан, — сожгли дотла несколько деревень, рассчитывая при помощи террора запугать народ, но югославские патриоты ответили усилением борьбы. Во многих деревнях все взрослое население целиком вступило в партизанскую армию, ибо народ убедился, что против итальянских и немецких разбойников можно успешно бороться только с оружием в руках».

Отважные югославские патриоты не случайно выбрали нынешний момент для наступления. Маленький народ в Европе ринулся в новый жестокий бой, двинулся навстречу тягчайшим испытаниям в те дни, когда Гитлер предпринял новое наступление на юге советской страны, когда Гитлер с отчаянием проигравшегося азартного игрока ставит на последнюю карту. Югославский народ понял, что как ни скромны его силы, он должен их сочетать с силами великой советской страны, противостоящими Гитлеру на главном, решающем фронте войны.

Я. МИРОВ.

Василий ГРОССМАН

НАРОД БЕССМЕРТЕН ПОВЕСТЬ

НОЧЬЮ

Вскоре батальон выступил. Люди шли молча, лишь негромко раздавались голоса командиров, да то и дело ругался кто-нибудь, споткнувшись о переползавший лесную дорогу корень. Шли узкой просекой, прорубленной среди дубового леса. Деревья молчали, листва не шевелилась—лес стоял высокий, черный, недвижимый, словно литой. Бойцы выходили на широкие лесные поляны, звездное небо вдруг разливалось над ними, черное до синевы, и сердце тревожилось, когда падала стремительная ясная звезда. А вскоре снова лес смыкался вокруг них, и в глазах стояла золотая звездная каша, перемешиваемая толстыми лапами дубовых ветвей, и смутно белела во мраке песчаная дорога. Лес кончился, и они вышли на широкую равнину. Они шли по несжатым полям и во мраке по шороху осыпавшегося зерна, по скрипу соломы под ногой, по шуршанию колосьев, цеплявшихся за их гимнастерки, узнавали пшеницу, жито, гречку, овес. И это движение в тяжелых солдатских сапогах по нежному телу несжатого урожая, это шуршащее, как грустный дождь, зерно, которое они ощущали во мраке, говорило многим деревенским сердцам о войне ярче и громче, чем пылавшие на горизонте пожары, чем красные пунктирные трассы пуль, медленно ползущие к звездам, чем голубоватые столбы прожекторов, качающиеся по звездному небу, чем далекие глухие раскаты разрывающихся бомб. Это была невиданная война — враг топтал всю жизнь народа, он сбивал кресты на кладбищах, где похоронены матери и отцы, он жег детские книжки, он ступал по тем залам, где деды сажали антоновку и черную черешню, он наступал на горло старым бабкам, рассказывавшим детям сказки о петушке-золотом гребешке, он вешал деревенских бондарей, кузнецов, ворчливых дедов-сторожей. Такого не знала Украина, Белоруссия, Россия. Такого не было никогда на советской земле. И красноармейцы шли ночью, топча сапогами свою родную пшеницу и гречу, подходили к совхозу, где среди белых хат стояли черные танки с намалеванными на них хвостатыми драконами. И добрый, тихий человек Иван Родимцев говорил: — Нет уж, миловать его не за что!

Еще до того, как первый снаряд ударил вблизи сарая, красноармеец, чью фамилию никто не запомнил, пробрался через проволочное заграждение, незаметно прошел меж хатами в сады, перелез через забор и заполз к стогам сена, свезенного накануне немцами. Его заметил часовой и окликнул. Красноармеец молча продолжал ползти. Часового настолько озадачило бесстрашие этого человека, что он замешкался и дал очередь из автомата, когда красноармеец уже находился в нескольких метрах от сложенного сена. Красноармеец успел бросить бутылку горючей жидкости в один из стогов и упал мертвым. Немецкие танки, броневики и танкетки, стоявшие на площади, осветились красно-желтым пламенем горящего сена. И тотчас же с дистанции шестьсот метров открыли огонь гаубицы.

— Эх, пехота запаздывает,— серьезно сказал Румянцев комиссару дивизиона Невтулову.

Но вскоре красная ракета дала сигнал атаки. Сразу же умолкли пушки. Был миг тишины, когда лежавшие люди вставали с земли, и по темной роще, по несжатой пшенице пронеслось протяжное, негромкое, прерывистое «ура». Это пошли в атаку роты Бабаджаняна.

Бабаджанян взял из рук связиста телефонную трубку. До слуха дошел идущий из боя голос командира первой роты: «Ворвался на окраину деревни, противник бежит».

Бабаджанян подошел к Богареву, и комиссар увидел в черных, пламенных глазах командира батальона слезы.

— Бежит противник, противник бежит, товарищ комиссар,—сказал он с придыханием: — Эх, отрезать бы их можно было, мерзавцев,— закричал он,— не туда Мерцалов кочетковский батальон поставил! Зачем в затылок, во фланг надо!

С наблюдательного пункта они видели, как немцы бежали с окраины в сторону площади. Многие из них были неодеты, несли в руках оружие и свертки одежды. Длинный сарай-казарма пылал весь, пылали стоявшие на площади танки, огромный, высокий дымный костер живой краской башней поднимался над автоцистернами с горючим. Среди солдат можно было заметить фигуры офицеров, кричавших, грозивших револьверами, тоже бегущих.

— Пулеметы, пулеметы вперед! — закричал Мерцалов и побежал в сторону стоявшей в резерве роты. Вместе с пулеметчиками он вошел в деревню.

Немцы отхлынули по большаку в сторону деревни Марчихина Буда, находившейся в девяти километрах от совхоза. Многие танки и броневики ушли. Раненых и убитых немцы успели унести.

Уже рассвело. Богарев осматривал сгоревшие немецкие машины, пахнущие жженой краской и маслом, щупал еще не остывший, мертвый металл.

«Как это утро непохоже на вчерашнее», — думал он. — Нет счастья большего, чем победа в бою».

Красноармейцы улыбались, смеялись. Смеялись и шутили командиры, даже раненые возбужденно рассказывали друг другу бескровными губами о ночном бое.

Богарев понимал, что этот внезапный, торопливо подготовленный налет на совхоз—маленький эпизод в нашем долгом отступлении. Он чувствовал душой громадность оставленной нами земли. Он знал, что за эти месяцы нами потеряны десятки тысяч деревень, и в эту ночь возвращена лишь одна. Но он видел своими глазами, как немцы бежали во все стороны, он видел их кричащих, перепуганных офицеров. Он слышал громкую, веселую речь красноармейцев, он видел слезы радости на глазах командира из далекой Армении, когда бойцы отбили у немцев деревушку на границе Украины и Белоруссии. Это было крошечное зерно великого дерева победы.

Пожалуй, он единственный в полку понастоящему знал положение, в котором находились войска, произведшие ночной налет. Напутствуя его, дивизионный комиссар сказал:

— Надо держать, держать до последнего!

Он видел карту в штабе фронта и ясно представлял себе задачу полка: держать большак, проходящий у совхоза, и не давать, сколько хватит сил, немецким частям пробиться к шоссейной дороге в тыл отходящей армии. Он знал, что полк ждет нелегкая судьба.

В семь часов утра налетели немецкие бомбардировщики.

Они появились внезапно из-за леса. «Воздух!» закричали часовые. Пикировщики, нарушив строй звеньев, построились в кильватерную колонну, затем замкнули круг так, что ведущий самолет вышел в хвост последнему ведомому, и, медленно, внимательно рассматривая землю, «каруселью» закружились над совхозом. Это томительное и страшное кружение длилось минуты полторы. Люди на земле, точно во время игры в прятки, пригнувшись, перебегали из одного укрытия в другое. «Лежать, не бегать!» — кричали командиры. Внезапно ведущий самолет перешел в пике, за ним другой, третий, завыли бомбы, чугунно потрясающе ударили разрывы. Черный дым, разорванная в клочья земля, пыль заполняли воздух. Лежащие старались плотней прижаться к земле, используя каждое углубление почвы, их словно вдавливало в землю визгом бомб, грохотом разрывов, воем моторов выходящих из пике самолетов.

Один из лежащих на земле бойцов приподнялся и начал стрелять по пикировавшим машинам из автомата. Это был Игнатьев.

— Что ты делаешь, какого черта демаскируешь нас, прекратить немедленно! — закричал силевший в щели Мышанский.

Но боец, не слыша, продолжал стрелять.

— Я приказываю прекратить стрельбу! — крикнул Мышанский.

Совсем близко от него застрочил второй автомат.

— Кто там еще, какого черта...— продолжал Мышанский, оглядываясь и внезапно запнулся. Стрелял комиссар Богарев...

— Бомбежка ничего не дала немпам, — говорил начальник штаба полка,— подумайте, утюжили тридцать пять минут, скинули с полсотни бомб, результат — двое легко раненых, да разбитый станковый пулемет.

Богарев вздохнул. «Нет,—подумал он,— результат не так уж ничтожен — опять люди говорят негромко, опять глаза скучные, тревожные, драгоценное настроение исчезло».

В это время подошел Козлов. Лицо его словно похудело и было покрыто тем темным налетом, который появляется на лицах людей, выходящих из боевого пекла. Копоть ли это пожаров, дым ли разрывов, мелкая ли пыль, поднимаемая волной воздуха и смешанная с трудовым потом битвы, — бог его ведает. Но после боя лица всегда худеют и темнеют, становятся строже, глаза спокойней и глубже.

— Товарищ командир полка,— доложил он,— пришел Зайцев из разведки. В Марчихину Буду прибыли германские танки, насчитал он штук до ста. Машины в большинстве средние, но есть и тяжелые.

Мерцалов поглядел на нахмурившиеся лица командиров и спокойно сказал:

— Вот видите, товарищи, как мы удачно стали немцу, что называется, поперек горла.

И он ушел в сторону совхозной площади.

Красноармейцы копали окопы вдоль дороги, рыли ямы для истребителей танков. Красивый и нагловатый Жавелев негромко спросил у Родимцева:

— Верно, Родимцев, ты первый на склад немецкий ворвался. Там, говорят, часов сто дюжин было?

— Да, уж добра не то, что внукам, правнукам бы хватило,— сказал Родимцев.

— Взял на память чего-нибудь? — подмигнул ему Жавелев.

— Что ты, ей-богу, — испуганно проговорил Родимцев, — мне натура не позволяет, мне отвратительно к его вещам прикоснуться. Да и зачем брать — я веду свой смертный бой.

Он оглянулся и сказал:

— А Игнатьев-то, Игнатьев — мы раз ударили лопатой, он три. Мы вдвоем один окоп, а он один два выкопал.

— И поет еще, сукин сын,— сказал Седов.— и весь двое суток не спал.

Родимцев прислушался, поднял лопатку.

— Ей-богу, поет,— весело удивился он, — что ты скажешь!

* * *

Ночью на командном пункте полка Мерцалов и Богарев ужинали. Мерцалов, поднося ко рту кусок мяса с белым, застывшим салом, сказал:

— Некоторые их разогревают, но по-моему, холодными вкусней.

После консервов поели хлеба с сыром потом начали пить чай. Мерцалов разбил тыльной частью штыка, служившего им ножом для открывания консервов, большую глыбу сахара.

— Да, забыл совершенно, — сказал Мерцалов, — у нас ведь есть малиновое варенье. Как вы относитесь к этому делу, товарищ комиссар?

— Отношусь весьма положительно, кстати, мое любимое варенье.

— Ну, вот замечательно. А я-то предпочитаю вишневое. Вот это уж варенье!

Они оба одновременно шумно отхлебнули чай, одновременно подняли головы, глянули друг на друга и улыбнулись.

Фронтовая жизнь сближает людей стремительно. Пожил с человеком сутки, и уж кажется, все знаешь о нем — привычки его в еде, и на каком боку он любит спать, и не скрипит ли он, упаси бог, во сне зубами, и куда эвакуирована его жена. Подчас узнаешь такое, что в мирное время и за десять лет не разглядишь в самом близком своем приятеле. Крепка дружба, скрепленная кровью и потом боев. Попивая чай, Богарев спросил:

— Как вы считаете, товарищ Мерцалов, удачен наш ночной налет на совхоз?

—Ну, как ответить,—усмехаясь, сказал Мерцалов, — ночью внезапно ворвались, противник бежал, мы заняли населенный пункт. Нам ордена за это дело полагаются. А вы считаете неудачным, товарищ комиссар?

— Конечно, неудачным, — сказал Богарев, — совершенно неудачным.

Мерцалов приблизился к нему и проговорил:

— Почему?

— Как почему: танки ушли! Шутка ли, налядь мы получше взаимодействие, ни один танк бы не ушел. А получилось: каждый командир батальона действовал сам по себе, не зная о соседе. Ну, и получился удар по центру, где танки сосредоточились. Это раз. Теперь второе — немцы начали отступать. Надо было перенести огонь артиллерии на дорогу, по которой они отход совершали, мы бы их там уйму положили, а артиллерия наша после огневого налета замолчала, оказывается, связь с ней порвалась, ну, и не получила новой задачи. Мы их разбить должны были, уничтожить, а они ускользнули.

— Именно, — продолжал Богарев, отсчитывая на пальцах, — тут еще много упущений. Например, надо было часть пулеметов заслать в тыл к ним, ведь вот она, фора, прямо для них приготовлена, они бы встретили отступающих, а мы все в лоб, в лоб жали, во фланги по-настоящему не зашли.

— Действительно, — сказал Мерцалов, — они выставили заслончик из автоматов, задержали наш огонь.

— За что же тут ордена давать, — спросил Богарев и рассмеялся, — разве за то, что командир полка, известный товарищ Мерцалов, в самый сложный момент, вместо того, чтобы управлять огнем и движением винтовок, пулеметов, автоматов, тяжелых и легких пушек, ротных и полковых минометов, сам схватил винтовку и побежал впереди роты? А? А дело было необычайно сложное, тут командиру полка не бегать бы с винтовкой, а думать так, чтобы пот на лбу выступил, принимать быстрые, ясные решения.

Мерцалов отодвинул кружку и обиженно спросил:

— Ну, что еще думаете, товарищ комиссар?

— Думаю я многое, — усмехнулся Богарев. — Оказывается, под Могилевом примерно такая же картина была — батальоны действовали каждый порознь, а командир полка шел в атаку с разведывательной ротой.

— Так. Что же еще?—медленно спросил Мерцалов.

— Что же, вывод ясен, в полку нет должного взаимодействия, подразделения, как правило, с запозданием вступают в бой, вообще двигается полк медленно, неповоротливо, связь во время боя работает скверно, из рук вон скверно. Наступающий батальон не знает, кто у него справа — сосед или противник. Замечательное оружие используется плохо. Минометы, к примеру, вообще в бой не вводятся, их всюду таскают с собой, но оказывается, многие из них вообще огня не ведут. Полк не применяет фланговых заходов, не стремится в тыл противнику. Жмет в лоб, и баста.

— Так, так. Это прямо интересно, — проговорил Мерцалов. — Какой же вывод из всего этого?

— Какой же вывод, — сказал с раздражением Богарев. — вывод, что полк дерется плохо, хуже, чем ему положено.

— Так, так. А вывод, вывод самый, так сказать, основной? — спрашивал все настойчивей Мерцалов.

Ему, видимо, казалось, что комиссар не захочет сказать последнее слово.

Но Богарев спокойно проговорил:

— Вы человек смелый, не жалеющий своей жизни, но плохо командуете полком. Война сложная. Участвуют в ней авиация, танки, масса огневых средств—все это быстро движется, взаимодействует: на поле боя каждый раз возникают задачи посложней шахматных, их решать надо.

— Значит, не годится Мерцалов?

— Уверен, что годится. Но я не хочу, чтобы Мерцалов думал, что все в порядке. Если Мерцаловы так будут думать, они немцев не победят. В этой битве народов мало знать арифметику войны, чтобы лупить немцев, надо знать высшую математику. — Он посмотрел на Мерцалова и добродушно проговорил:

— Почему же вы чай не пьете?

Мерцалов отодвинул чашку.

— Не хочу, — сказал он мрачно.

Богарев рассмеялся.

— Видите, — сказал он. — у нас сразу установились товарищеские отношения. Сейчас мы пили чай с чудесным малиновым вареньем. Я вам наговорил разных кислых, противных слов, сорвал, так сказать, чаепитие. Ну, вот, думаете, мне приятно, что вы сердитесь на меня, обижены, вероятно кроете меня самыми крепкими словами? И все же я доволен, от души доволен, что все это происходит. Нам ведь не только дружить, нам побеждать надо. Сердитесь, Мерцалов, это дело ваше, но помните, — я вам говорил серьезные вещи, правду я вам говорил.

Он поднялся и вышел из блиндажа.

Мерцалов хмуро глядел ему вслед, потом вдруг вскочил, закричал, обращаясь к проснувшемуся начальнику штаба:

— Товарищ майор, слышал, как он меня отчитывал? А? Кто я ему? А? Подумай только! Я Героя Советского Союза получил, у меня четыре ранения в грудь.

Начальник штаба, зевая, сказал:

— Человек он тяжелый, я это сразу определил.

Мерцалов, не слушая его, произнес:

— Нет, это подумать надо. Пьет чай с малиновым вареньем и спокойно так говорит: — Вывод какой? Очень простой, вы, говорит, плохо полком командуете. Ну, что ты ему скажешь? Я даже растерялся, до того неожиданно. Это мне-то, Мерцалову...

(Продолжение следует)

Продолжение. См. №№ 168—170, 172—173 «Красной звезды».

Экономические затруднения Германии

ЛОНДОН, 25 июля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, урожай в Германии в 1942 году будет, по всей вероятности, ниже среднего, и поэтому вслед за сокращением продовольственных норм, произведенным в апреле, можно ожидать до конца этого года дальнейших урезок норм отпуска мяса и жиров. Хлебопекарни вынуждены примешивать к хлебу ячмень и различные суррогаты. Наблюдается непрерывное ухудшение положения промышленности, что вызвано, во-первых, недостатком запасов сырья; во-вторых, призывом на военную службу квалифицированных рабочих и, в-третьих, недоеданием.

Все острее, говорится далее в сообщении, ощущается недостаток в паровозах. Нет достаточного количества рабочих для работ по ремонту на железных дорогах и по строительству новых паровозов. Железные дороги сталкиваются со все увеличивающимися затруднениями, мешающими производить ремонт в срочном порядке.

В Германии ощущается сильный голод на текстильные товары, и если такое положение продлится, то весьма вероятно, что недостаток одежды зимой будет ощущаться крайне остро.

НЬЮ-ЙОРК, 25 июля. (ТАСС). Как передает газета «Чикаго дейли ньюс», основываясь на сообщениях из Германии, эксперты по вопросам сельского хозяйства предсказывают, что урожай в Германии в этом году будет на 20 проц. ниже прошлогоднего. Урожай в странах Юго-Восточной Европы, Дании, Норвегии, Франции, Голландии и Бельгии будет еще ниже германского. Призывая к новому сокращению нормы выдачи мяса и жиров в Германии на 25 проц., германский министр земледелия Бакке указывает, что будущей зимой Германия будет вынуждена вновь урезать норму отпуска продовольствия. Как указывают, ранние морозы повредили посевы 2.800 тыс. тонн картофеля, 600 тыс. тонн зерна. Весной пришлось вновь произвести повторный сев на площади в 6 млн. акров. По данным германских экспертов, во время уборочной кампании в Германии потребуется дополнительно 1 млн. сельскохозяйственных рабочих. Эти эксперты указывают, что невозможно восполнить такую нехватку в рабочей силе.

КРУПНЫЕ ПОЖАРЫ В БЕРЛИНЕ

СТОКГОЛЬМ, 25 июля. (ТАСС). Как сообщают берлинские корреспонденты шведских газет, утром 20 июля в районе Берлина Вильмерсдорф возникло 7 крупных пожаров, причинивших значительные убытки. Полицейское расследование установило наличие поджогов. Виновники не обнаружены.

БЕСКОНЕЧНЫЙ ПОТОК РАНЕНЫХ НЕМЦЕВ

НЬЮ-ЙОРК, 25 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Стамбула, лица, прибывшие из Берлина, сообщают, что за последнее время сильно увеличилось число раненых солдат, встречающихся на улицах Берлина. Гостиницы переполнены беженцами из Кельна, Эссена, Любека и других городов, подвергшихся бомбардировкам.

По имеющимся сведениям, власти реквизировали все гостиницы в Венгрии и Словакии для размещения раненых германских солдат.

Налет английских бомбардировщиков на Мангейм и Франкфурт

ЛОНДОН, 25 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что 25 июля английские бомбардировщики «Бостон» совершили налет на химический завод в Слейскиль (Голландия). Другие соединения бомбардировщиков, летевших на большой высоте, подвергли бомбардировке различные об'екты в Мангейме и Франкфурте (Германия). Четыре английских истребителя не вернулись на базы.

Вечером 25 июля близ восточного побережья Англии был уничтожен бомбардировщик противника.

ЛОНДОН. 25 июля. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что 24 июля истребители «Спитфайр» совершили налет на германские войска, артиллерийские позиции, товарные поезда и другие об'екты во Франции и Бельгии. Два самолета не вернулись из этих операций.

Теперь стало известно, что во время налета на Рур и Рейнскую область в ночь на 24 июля английскими бомбардировщиками был уничтожен третий самолет противника.

Из 40 самолетов противника, появлявшихся над Англией в ночь на 24 июля, семь были уничтожены.

ЛОНДОН. 25 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Каира, авиация союзников во время двух налетов на аэродром в Эль-Дабе в ночь на 24 и днем 24 июля уничтожила 24 самолета противника.

Утром 24 июля над Мальтой было сбито три германских бомбардировщика и два других получили повреждения.

ПРИБЫТИЕ ЮЖНО-АФРИКАНСКИХ ВОЙСК В АНГЛИЮ

ЛОНДОН. 25 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что четвертый отряд южно-африканских войск прибыл в Англию.

Гитлеровцы грабят болгарских крестьян

ЖЕНЕВА. 25 июля. (ТАСС). В Софии опубликовано распоряжение совета министров, касающееся изъятия сельскохозяйственных продуктов у болгарских крестьян. Согласно этому распоряжению, каждый крестьянин обязывается вылелить установленное количество зерна, которое должно быть сдано в амбары «Продэкспорта» (организация, ведающая вывозом продовольствия в Германию). Как уже сообщалось, на каждого работающего в крестьянском хозяйстве до будущего урожая будет оставлено 400 граммов зерна на день. Установлен минимум фуража, которым крестьянин может распоряжаться. Все «излишки» подлежат немедленной сдаче дирекции «Продэкспорта» под страхом «самых строгих наказаний по закону о реквизициях».

По сообщению агентства Стефани, в Софии собрались представители железнодорожной администрации Германии, Италии, Болгарии, Румынии, Венгрии и Хорватии для изучения проблем, касающихся вывоза сельскохозяйственных продуктов из Болгарии и других стран Юго-Восточной Европы в «другие страны континента», т. е. в Германию и отчасти в Италию.

НЕМЦЫ ОБРЕКАЮТ ФРАНЦУЗСКИЙ НАРОД НА ВЫМИРАНИЕ

ЖЕНЕВА, 25 июля. (ТАСС). В последнее время во Франции на почве голода отмечаются массовые заболевания болезнью «бери-бери», вызываемой недостатком витаминов в организме. Участились также случаи заболевания туберкулезом. Физическое состояние населения настолько ухудшилось, что даже печать, находящаяся под контролем немцев, вынуждена забить тревогу по этому поводу. Газета «Тан» на днях посвятила передовицу вопросу о «будущем нации». Газета с беспокойством указывает на «внушающий тревогу упадок физического состояния населения, выражающийся в таких явлениях, как резкое похудание, нарушение нормального кровообращения, головокружение и сонливость, являющиеся предвестниками туберкулеза. У 20—25-летних часто наблюдается кровохаркание».

Отметив, что ухудшение физического состояния «в большей или меньшей степени наблюдается у всего французского населения, особенно у фабричных рабочих», «Тан» призывает «употребить все усилия, чтобы спасти прежде всего детей и подростков».

КАТОРЖНЫЕ ПРИГОВОРЫ МАРСЕЛЬСКОГО ТРИБУНАЛА

ЖЕНЕВА, 25 июля. (ТАСС). Как передает агентство Гавас—ОФИ, 22 июля специальная секция марсельского трибунала вынесла каторжные приговоры ряду лиц по обвинению в «коммунистической пропаганде». Четыре человека приговорены к различным наказаниям — от тюремного заключения на разные сроки до пожизненных каторжных работ за «распространение коммунистических листовок» в районах городов Арль и Бокер. По другому делу несколько марсельских юношей обвинялись в том, что они создали подпольную патриотическую организацию и «распространяли листовки, призывавшие матерей устроить демонстрацию у здания префектуры». Они приговорены судом к наказаниям от 5 лет тюремного заключения до пожизненных каторжных работ. Один солдат частей колониальной артиллерии, занимавшейся «враждебной пропагандой», осужден заочно к пожизненным каторжным работам.

ДЕЙСТВИЯ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

ЖЕНЕВА, 25 июля. (ТАСС). В сообщении штаба югославской партизанской армии говорится, что партизанские отряды, продолжая наступление к югу от Кочевья, заняли город Брод-Моравица, на реке Купа, и соединились с партизанскими отрядами, действующими в Хорватии. Партизаны полностью контролируют дорогу, связывающую города Кочевье и Любляна.

Итало-немецкие оккупанты, пытаясь с помощью диких зверств запугать население, сожгли дотла несколько десятков деревень в Словении. Однако югославские патриоты в ответ на эти преступления гитлеровцев еще более усилили борьбу. Все взрослое население сожженных деревень целиком вступило в партизанскую армию.

СОЗДАНИЕ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗОВ

ЛОНДОН, 25 июля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, Вальтер Ситрин об'явил, что генсовет конгресса тред-юнионов одобрил предложение американской федерации труда о создании англо-американского комитета профсоюзов. Принимая это предложение, генсовет выражает надежду, что созданный комитет будет способствовать установлению сотрудничества между рабочими по обе стороны Атлантического океана и будет содействовать доведению войны до успешного завершения.

Ситрин указал, что англо-американский комитет был создан в результате переговоров, которые он вел с представителями американского профсоюзного движения во время посещения США.

Военные действия в Египте

ЛОНДОН, 25 июля. (ТАСС). В коммюнике английского командования на Ближнем Востоке сообщается, что 24 июля на северном и центральном участках фронта продолжались активные действия английских патрулей и артиллерии. На южном участке ничего существенного не произошло.

Английские легкие бомбардировщики и истребители 24 июля совершили два налета на аэродром Эль-Даба. В воздушном бою было сбито три вражеских самолета и два уничтожено при взлете. Кроме того повреждено более 20 самолетов, находившихся на аэродроме. Английские истребители успешно атаковали вражеский автотранспорт в прифронтовом районе. Самолеты торпедоносцы успешно атаковали вражеское судно в Ионическом море. Над Мальтой английские истребители сбили четыре самолета противника.

БОМБАРДИРОВКА РАЙОНА МЕРСА-МАТРУХ АНГЛИЙСКИМИ КОРАБЛЯМИ

ЛОНДОН, 25 июля. (ТАСС). Агентство Рейтер передает из Каира официальное сообщение о том, что легкие корабли английского военно-морского флота в ночь на 24 июля обстреляли район Мерса-Матрух.

Корреспондент агентства Рейтер сообщает из Александрии, что английские военные суда шестой раз бомбардировали Мерса-Матрух, выпустив около 2.000 фугасных снарядов.

ЛОНДОН, 25 июля. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что, согласно сведениям, поступившим из Александрии, в результате шестикратного обстрела Мерса-Матрух с моря значение этого порта как передовой базы противника значительно уменьшилось. Английские военные суда подвергли бомбардировке портовые сооружения, взорвали вражеское судно, груженное боеприпасами, потопили другое судно с грузом горючего и уничтожили несколько катеров и других мелких судов. На обстрел города с моря противник ответил лишь огнем зенитных орудий, которые били прицельно, очевидно, чтобы нанести потери командам английских судов.

Бомбардировка Мерса-Матрух имела двоякую цель — уничтожить сосредоточенные здесь противником военные материалы и, насколько это возможно, помешать противнику пользоваться этим портом, как базой.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 25 июля. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что авиация союзников пять раз бомбила оккупированный японцами район Буна (северо-восточное побережье Новой Гвинеи). Бомбардировкой были причинены большие повреждения японским военным об'ектам. Возникло большое количество пожаров. Одно транспортное судно с горючим в результате прямого попадания бомбы было охвачено пламенем. В бомбардировках участвовали пикирующие самолеты союзников. Налет был произведен также на японские корабли к северу от Саламауа (Новая Гвинея).

ЛОНДОН, 25 июля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Рейтер в Дели, английские самолеты совершили налет на суда, стоявшие на реке Каладан, к северу от порта Акьяб (западное побережье Бирмы). Бомбардировке подверглись также суда на реке Маю. Отмечено два прямых попадания. Все английские самолеты вернулись без потерь.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

В Китае продолжаются бои местного характера. В результате удачных контратак китайские войска вернули город Чжуйлун, юго-восточнее Лишуй (провинция Чжецзян). В провинции Цзянси китайские войска продолжают оказывать давление на японцев в районе Таньян. В юго-восточной части провинции Шаньси в районе Линчуань японские войска сумели прорвать китайское окружение и отступить в направлении Гаофын. (ТАСС).

СТРОИТЕЛЬСТВО АВИАБАЗ В МЕКСИКЕ

НЬЮ-ЙОРК, 25 июля. (ТАСС). По сообщению из Мексико, командующий мексиканскими военно-воздушными силами генерал Фиерро сообщил, что на тихоокеанском побережье Мексики и на побережье Мексиканского залива построено и строится свыше 20 воздушных баз. Эти базы предназначаются для патрульных самолетов, которые ведут борьбу с подводными лодками.

РАЗВИТИЕ ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В АВСТРАЛИИ

НЬЮ-ЙОРК, 25 июля. (ТАСС). Как сообщает корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс» из Мельбурна, австралийский министр боеприпасов Мэйкин заявил, что к январю 1943 года на военных заводах Австралии будет занято 100 тысяч человек против 5.500 человек в начале войны. Правительство израсходовало 40 миллионов фунтов стерлингов на постройку правительственных военных заводов боеприпасов и 8 миллионов фунтов стерлингов — на развертывание частных предприятий военной промышленности. Выпущено на 10 миллионов фунтов стерлингов станков.

Назначение нового губернатора Гавайских островов

НЬЮ-ЙОРК, 25 июля. (ТАСС). Рузвельт назначил бывшего сулью Гавайских островов Стейнбэка губернатором островов вместо Поиндекстера.

Ответственный редактор Д. ЗАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3 35-66

Г1182. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.